

М. Коллинз

КОГДА СОЛНЦЕ ДВИЖЕТСЯ НА СЕВЕР

Объяснение шести священных месяцев

Перевод с английского Марии Депп

Предисловие к русскому переводу

Постепенно разрастающееся искание путей духовного развития с каждым годом все глубже проникает в общество, вызывая все больший интерес к вопросу о направлении и законах этого развития. Наряду с сочинениями, дающими основные положения науки о духе, сочинениями, в большинстве случаев требующими более или менее продолжительной и систематической подготовки, за последнее время все чаще возникают попытки дать более легкие по форме и более популярные по содержанию очерки, в основу которых положены данные Сокровенного Знания. Среди этих последних бесспорно одно из первых мест занимают книги, написанные уже давно хорошо известным за границей именем Мэйбл Коллинз. Исходя в своем творчестве из так называемого восточного течения в оккультизме, течения, чьи истоки теряются в глубине древних святилищ Востока, и обладая той мистической способностью человеческого духа, которая известна под именем ясновидения, М. Коллинз в своих произведениях раскрывает перед нами двери сокровищницы древней мудрости духовного познания. Предлагаемая теперь книга этого автора содержит описание тех духовных обрядов и празднеств, которые сознательно или бессознательно, зримо или незримо для человека, переживаются его духом в течение тех шести месяцев, когда солнце движется на север. Эти страницы, где слова так часто едва в состоянии передать всю значительность и глубину того о чем они должны рассказать, не предназначены для людей, которым еще неведом внутренний призыв к рождению в дух. Для них они не будут иметь значения. Только тем, кто познал эту духовную жажду, кто воистину томится среди все растущего позитивизма нашей жизни, только им будет понятен смысл этой книги. Для человека внутренне лишенного чувства красоты, цветок будет только частью растения. Чтобы понять красоту цветка необходимо раскрыть внутри себя способность увидеть ее. И если эта книга не может раскрыть для человека его духовную сущность, — так как раскрыть ее в себе может лишь сам человек, — то она все же может помочь ему в этом. И раз почувствовав ее правоту, хотя бы лишь однажды ощутив себя более чем "человеком", уже никогда невозможно забыть этого; раскрывшееся зерно духовности — неизбежно приведет к тому порогу, за которым начинается Путь. И если в грядущем, оглядываясь назад в начале трудной стези ученичества, человек увидит страницы этой книги — ее цель будет достигнута.

Б. Леман.
С.-Петербург.
1 октября 1913 г.

"Никакая большая жертва не может быть предпринята во время прохождения солнцем юга.

Юг — область Ямы: Яма — Бог Мертвых".

"Брахмана из брахманы. Сата-патхи говорит: — Когда солнце движется на север, оно находится среди богов, оно охраняет богов".

"The Buddhist Praying Whed".

Время сожигает тварей, и время же уничтожает огонь". "Mahabharata".

Декабрь. Месяц рождения, обряды и праздники.

1-го Обряд желания Рождения.

5-го Обряд Ужаса.

7-го Обряд Посвящения.

11-го Праздник Любви.

15-го Праздник Единения.

21-го Праздник Удовлетворения.

25-го День Рождения.

Глава I

Есть основная глубокая связь, существующая между законами природы и обрядами великих мировых религий, образующими историю года. На материальном плане эта история года начинается с повсеместно соблюдаемого праздника Нового Года, которым, по общему признанию, справляется победа света над тьмою; окончательного же своего развития история года достигается в начале июня, когда народы Тибета справляют годовщину Нирваны Будды. Празднику Нового Года предшествуют праздники и обряды Рождения, которыми обозначаются те времена года, когда солнце — свет и жизнь мира — вновь рождается и возвращается на землю, чтобы победить тьму и смерть. Оно ежегодно появляется снова, подобно младенцу, растущему по мере того, как подвигается время; Макробий говорит, что египтяне изображали солнце "во время зимнего солнцестояния в образе младенца". Изучающий оккультизм знают, что человек есть часть природы, и что, когда он входит в тайную и святую жизнь небес и земли, то открываются ему их мистерии. Для него духовное желание рождения ежегодно предшествует тому времени, когда он рождается физически. Как в учении египтян, так и в учении буддистов говорится о том, что солнце умирает или теряет свою оплодотворяющую силу осенью или в начале зимы и Симпсон в The Buddhist Praying Whed доказывает, насколько невероятно предположение, что эта идея возникла в Индии. Он предполагает, что арийцы принесли ее в Индию из северных стран. На то, что мировые религии повсеместно принимают январь за время года, когда вновь возвращается свет мира, различие поясов земли в разных частях земного шара не оказывает никакого влияния. Вся природа рождается к новой жизни. В одной статье январской Revue Egyptologique за 1888 г. Груши-Бей, основываясь на одной надписи, рассказывает об обряде, который справлялся самим Фараоном или одним из первосвященников в Мемфисе, в известный день,

считавшийся священным по своему ритуалу — в день зимнего солнцестояния, то есть 22-го декабря. Он приводит показания Макробия о том, что в это время года солнце изображалось в виде младенца. Духовная сущность человека неразрывно связана с этим младенцем, с этим носителем света, и когда ученик достигает психической сознательности, он узнает о постоянном мистическом возвращении этого чуда, описанного в религиях как рождение, смерть и воскресение. Во время своего восхождения по ступеням сознательности он узнает, что духовный носитель света должен перенести на кресте времени и пространства, и должен сойти в гроб к матери. И как Великие проходят через это в своей Светлой Эволюции, также должны пройти через это и их последователи. Ежегодные посвящения начинают с этого желания вновь родиться в материи, которая, благодаря закону взаимодействия противоположностей, приводит человеческий дух к состоянию страдания; холод и зной, радость и горе, любовь и ненависть, мужское и женское — все эти противоположности беспрерывно осаждают его, и он не в состоянии освободиться от них иначе, как избежать нового рождения.

Задача Христа состояла в том, чтобы указать значение Креста и научить великому уроку жертвы, обозначающему, что никто не должен искать освобождения, пока не спасутся все. Он дал обет остаться с нами навеки отказавшись до скончания мира от своей Нирваны, живя со своими возлюбленными детьми — праведными и неправедными в таинственных недрах сознания. И те, которые следуют за Ним должны поступать так же, и должны ежегодно испытывать это состояние желания, рождения, каждый год все с большей и большей жадой помочь миру. Тогда желание постепенно меняет свой характер и из эгоистичного становится альтруистичным. Душа человека и душа мира, душа высшей и низшей природы, все одинаково проходит через муки рождения.

В декабре — месяце рождения — совершается семь великих обрядов, несущих жизнь, которые своими переживаниями заполняют весь месяц. Первый обряд есть Желание Рождения, начало мистической истории года! Он так непохож на материальную человеческую жизнь, что невозможно описать его человеческими словами. Только духовным существом до его нисхождения в материю он познается сознательно. Ученик пытающийся принять в нем участие, пока он находится еще в физическом теле должен стараться воспроизвести в своей психической памяти "литанию", слышанную им в духовной сфере, из которой он сошел, когда искал опыта человеческой жизни. Обряд Желания Рождения продолжается четыре ночи, и начинается 1-го декабря. В продолжение этого времени ученик должен постигнуть все, что содержит его литания. В каждую полночь и в час восхода солнца он должен углубляться в слова литании, стараясь достичь их понимания. Они очень трудны и неясны; настолько трудны и неясны, что человеку материальной жизни они кажутся бессмысленными, если он рассматривает их в свете своего рассудка. Но ученик, принадлежащий к одной из оккультных школ (здесь разумеются психические оккультные школы, а не физические; ученик — это тот, кто принял Йогу "Света на пути"), и желающий стать сознательной частью божественного целого, должен в это священное время года войти в психическую жизнь мира и должен с каждым годом все больше и больше в себе самом познавать мистирию божественной жизни и ее связь с жизнью материальной.

Литания.

I. Я желаю рождения.

II. Я готов быть сожженным и уничтоженным; ибо это и есть рождение.

III. Я готов быть нагим и лишенным покрова и страдать от своей наготы; ибо это и есть жизнь.

IV. Я готов совершить странствие в материи, во тьме и в огне, так чтобы круг несотворенного стал единым с кругом сотворенного.

Испытание огнем. Испытание огнем, которое приходит к душе непосредственно после того, как испытано желание рождения, и которое продолжается, пока человек остается лишь человеком, состоит в сожигании и уничтожении всех примесей человеческой природы. Когда это совершилось, тогда Я может осуществить чудо воскресения и возрождения на высшем плане, и может начать строить возрожденную форму, которая станет достойной бессмертия. Инстинкт животной природы заставляет избегать страдания и искать защиты от него. Но дух человека искал рождения в материи для того, чтобы достичь очищения, и поэтому он не только желает подвергнуться испытанию огнем, но и войти в него без прикрытия. Поэтому он и произносит эти две строфы литании, которые следуют за выражением желания рождения. Мистическое соединение выражено в последней сфере; оно превышает всяческое человеческое понимание. Лишь смутно начинает постепенно постигать его человек по мере того, как он следует оккультным обрядам, и они все больше и больше становятся для него ясными. Осень, зима, весна и лето повторяются ежегодно, ибо божественный Дух природы постоянно нисходит к природе и, пройдя через материю, возвращается опять к себе самому. Драма ежегодно возобновляется вновь. История паломничества духа человеческого содержится в этой ежегодной драме и она является основой легенд, образующих начало великих религий. Желание, брак, рождение — вот что приводит нас сюда; любовь, смерть, воскресение — вот, что уводит нас отсюда; и как с каждой весной появляются вновь зеленые листья, так постоянно вновь открывается ученику и внутреннее значение зеленых листьев. Древние египтяне впервые ввели священный календарь, в котором каждый день соответствовал религиозному обряду. Египетский посвященный, давший автору Истории Года отрывки литании Дня Рождения и литании Воскресения из древнего ритуала определил теперь обряды и бдения месяцев с Рождества до Пасхи. Но он ничего не дал для летних и осенних месяцев, когда ни у одной из существующих религий нет обрядов и празднества. Это несомненно согласуется с поверием древних, что ни одна великая жертва не может быть предпринята во время прохождения солнцем юга. Юг принадлежит Яме, Богу Мертвых. Священные месяцы это те, когда солнце движется на север.

Глава II

Желание рождения сопровождается в первых сознательных опытах ученика чувством, что ничего нет; другими словами, желание силы, могущества, совершенства, имеющее в виду такую великую цель, повергает дух в трепет и

ужас; он подавлен уверенностью, что ничего нет, что могущество напрасно, что сила бесполезна, потому что совершенство невозможно. Во время этого первого переживания, ученик, увидевший, что дух его желает рождения, и познавший собственную свою свободную волю, вступает впервые в новую жизнь в чуждые и неиспытанные состояния. Ясно, что вначале его охватит чувство замешательства. Это состояние должно быть испытано при входе в оккультную жизнь. Когда ученик испытывает его впервые, страдания его ужасны, потому что состояние это представляется ему безысходным. Оно известно, как Обряд Ужаса и две строфы литании Рождения относятся к нему.

Литания.

I. Я ничто; я лишь частица, долженствующая быть сожженной и уничтоженной.

II. Один, я подобен ничтожеству.

Это в то время, когда появляется Страж Порога. Перед тем, как ученик приобрел силу войти в Чертог Обучения и быть свидетелем происходящих в нем обрядов, он испытывает состояния ужаса в своем жизненном опыте. Холодное равнодушие мира сковывает его, как льдом. Те, кому улыбаются удачи и счастье, уделяют так мало внимания несчастью и отчаянию, что каждый из страждущих кажется одиноким, и ученик с проснувшейся сознательностью, оглядывающийся вокруг себя, замечает это как по отношению к себе, так и по отношению к другим. Человеку, изучающему жизнь, этот ужасный опыт приносит мудрость, и его дух склоняется перед неизбежным, как в природе он склоняется перед ветром или гибнет от лютого мороза. Ученик, вступающий на путь посвящения и следующий его обрядам, замечает, что это испытание возобновляется с каждым годом роста. Оно приходит к нему и на каждом плане сознательности, и с каждой следующей ступенью испытание становится труднее. В конце концов он достигает точки, на которой он испытывает обряд во всей его полноте, и он оказывается совершенно и безусловно одиноким без сознания своего высшего Я, своего Руководителя, своего Учителя, своего Бога. Тогда он познает, что он ничто иное, как частица, долженствующая быть сожженной и уничтоженной. Тогда он познает, что он должен подвергнуться посвящению и достичь единения с другими в своем паломничестве, Дух в нем стремится к другим, к его собратьям по страданию в распинании на кресте человеческой жизни, и это приводит его в Чертог Обучения, где он присутствует при Обряде Посвящения и воспринимает имени посвященных.

Литания.

I. Посвящая Дух, долженствующий родиться во мне, на служение Духу любви.

II. В наступающем году я буду пребывать в святилище любви; я не нарушу законов любви.

III. Я буду помнить, что я не должен просить любви, а должен давать любовь; что я должен всего себя отдать миру.

IV. Я не буду делать зла никому; я буду прощать всех. В ответ я прошу, чтобы дух, долженствующий родиться во мне в течение этого месяца, был любим Братством душ и был признан душою, причастной вечной любви.

Внимая этой литании, дух ученика интуитивно делает глубокий поклон. Он обратился к свету духовного мира, — к Духу любви. Пройдя через мрак отчаяния, и познав, что ничего нельзя удержать, ученик готов теперь отдать все, что имеет на служение божественной жизни, которая одна лишь вечна. Он знает теперь, что сам он лишь изменчивое и преходящее творение, и готов отдать все, чтобы вскормить семя Божественности, скрытое в нем, и избежать таким образом закона непостоянства, управляющего человеческой жизнью. В продолжение совершения Обряда Ужаса Чертог Обучения темен и покинут; он совершенно пуст, и в нем царит лишь ужасающее чувство запустения; двери широко раскрыты, и жестокий ледяной ветер проносится сквозь них, так что никто не может устоять. Во время Обряда Посвящения двери закрыты, внутри их — горячее чувство желания и стремления, и ученик смутно ощущает вокруг себя присутствие других существ. Пока не пришло это сознание, вокруг него царит тишина; затем слабо слышится пение литании и он знает теперь, что рядом с ним оно неслышно повторяется незримыми собратьями его по духу. Кругом тьма; и во тьме дух преклоняется в своем собственном сокровеннейшем святилище, в сердце своего Я. Это то, что известно в оккультизме как "глубокий поклон". В тишине следующей за литанией раздается голос; это голос безмолвия, который исходит из тиши; ученик никогда более не может быть одиноким или испытывать чувство боязни, раз он услышал его. Он родился снова, — индивидуальность его проявилась на высшем плане и принята там. Даже среди испытания Обряда Ужаса она твердо сознает, что они пройдут, и что он опять станет на твердой почве среди того, что реально, неизменно иечно. И затем этим поклоном в духе и этим усилием посвящения он ставит себя в среду незримых духов, жаждущих стать частью великого тела любви и посвятить себя на служение ему. Они появляются при этом великом событии в обряде Посвящения в виде толпы, где все скрыты под покровами. Это те, которые не развили еще своих способностей и которые слепо уповают на Бога, верить в Которого их учили в исповеданиях веры и в церквах, благодаря силе и чистоте их желания они в состоянии испытывать радости и страдания полного посвящения; они испытывают их во тьме — во тьме еще не просветленной души. Теми, что еще с завязанными глазами впервые слышат мистическое пение, эта строфа литании понимается легче всего, и ее они начинают повторять раньше других строф, присоединяясь к пению незримых; "Я не буду делать зла никому; я буду прощать всех: в ответ я прошу, чтобы дух, долженствующий родиться во мне в течение этого месяца, был признан душою, причастной вечной любви". Раз это великое решение — не делать зла никому и прощать всех — принято, то Обряд Посвящения понят и испытан вполне, и достигнута ступень познания и успеха, которая не может быть допущена к этому обряду, но еще труднее пройти через него. Чаще всего право и сила принять в нем участие приобретаются победою над чувством законного негодования, негодования на причиненную действительную обиду. Победа должна быть одержана глубоко в святилище духа, и должна быть безусловной не только по отношению к одному какому-либо случаю несправедливости и обиды. Тогда возникнут в сердце первые слова великого гимна жизни, относящегося к Празднику Любви, Празднику Души.

Литания.

I. Любовь единый Царь;
Единый Повелитель;
Единый Творец!

Когда дух ученика узнает эту чудную литанию и будет в состоянии присоединиться к ликующему пению, тогда Чертог Обучения становится для него видимым как бы весь оживший и сияющий, весь проникнутый сверкающими, пурпурными и зелеными тонами. Великая река, протекающая через него из конца в конец и ранее скрытая от глаз, теперь видима вся. Она напоминает тихую реку северных стран, на дне которой, в летнее время растут длинные травы. Камыши и тростники возвышаются над похожими на траву группами тонких духовных образов. Все стены горят драгоценными камнями, которые слагаются сами собою в слова для тех, кто способен читать. И из этих слов то гаснут, то вспыхивают вновь строфы литании.

Литания.

II. Ненависть и сатана — одно; мятежник, бунтовщик, разрушитель.

III. Действие любви — это то, что люди зовут милосердием.

IV. Действие ненависти известно, как злоба.

V. У любви лишь одно наказание для грешника, и это прощение.

VI. Жить по закону любви в сто тысяч раз труднее, чем жить по закону ненависти — этому великому усилию я посвящаю себя. Жить по закону любви означает принятие всякого зла за добро. Этим принятием, совершенным в духе любви, зло превращают в добро как в себе самом, так и в других, а также и в делах жизни, мы посвящаем себя. Отныне мы не избегаем зла, мы любим его и превращаем его. Любя его, мы становимся частью творческого начала, которое есть любовь.

VII. Этому великому усилию ученики посвящают себя во время Праздника Любви, и связывают себя друг с другом, чтобы соединиться в любви. В одиночестве это невыполнимо.

Вот почему непосредственно за Праздником Любви следует Праздник Единения. Зло, о котором говорится в этой литании, не есть грех; оно не ограничивается ни мыслями, ни словами, ни делами. Это та сила, которая причиняет все это, и которая противопоставляется добру так же, как ненависть противопоставляется любви и радость — горю. Эта последняя пара противоположностей ближе всего пониманию людей, и одно из первых упражнений ученика состоит в том, чтобы не бояться горя, но так связать его с радостью, чтобы создалось новое чувство. Слово, ближе всего выражающее на человеческом языке это новое чувство — это экстаз. Любовь, самая высшая из известных нам сил, уничтожает ненависть одним своим присутствием. Люди продолжают еще быть жестокими, грубыми и мстительными лишь потому, что Братство Любви недостаточно еще укрепилось в человеческой

расе, чтобы господствовать над всем. Ненависть уступает любви, когда последняя проявляется, потому что стремления и усилия ее бесполезны; она не может причинить страдание или нанести оскорбление Духу, который не чувствует страдания и потери; поэтому ненависть обречена на бездействие, и сила, вызывающая эту страсть, изменяет свою природу. Так обстоит дело с добром и злом: применяя великую силу любви против силы, устремляющейся к душам людей и побуждающей их к вспышкам преступления и жестокости, можно сдержать эту последнюю в ее порыве и так подчинить ее духу любви, что она изменит свою природу. Необходимо помнить, что люди управляются и побуждаются силами, проносящимися в мире мысли, как ветры проносятся по земле или как электрические токи сверкают в эфире. Исследователи опытной науки стремятся изучить силы природы, алхимики стремятся изменить природу материальных субстанций. Опытный оккультист стремится изучить силы человеческой природы и изменить природу субстанции мысли; в этом, а никак не в своем собственном развитии или во влиянии на отдельных индивидуумов, состоит та главная задача, которую он ставит себе. Развиваясь, он идет навстречу силам и властям, осаждающим его, как и все остальное человечество; он силен благодаря тому, что он принадлежит к душам любви; его не касается ненависть и зло, и он может соединиться с другими, столь же хорошо вооруженными, чтобы влиять на мировую субстанцию мысли. Когда противоположности согласованы, тогда на людей, под руководством Духа любви, изливается великая волна новой жизни и силы, так как борьба закончена, и человеческие души, вместо того, чтобы разрываться в противоположных направлениях поднимаются великим, все усиливающимся обрывом к бесконечному Добру. Это происходит так, как будто две руки, которые разрывали душу человека на две части, вдруг соединились, чтобы вознести его. Пока человек еще находится под властью закона взаимодействия противоположностей, распятый на кресте, состояние это не может быть продолжительным, если только усилие, вызвавшее его, не останется постоянным. Все немедленно возвращается к своему нормальному состоянию, как только усилие ослабевает. Никто кроме тех, кто очистился духовным огнем, кто силен в духовной любви и утвержден в сознании высшего, не может пытаться произвести это действие. И потому, что лишь немногие способны на это, человеческая раса остается достоянием борьбы, греха и жестокости.

У ученика явилось желание быть рожденным; он прошел успешно чрез испытание огнем. Он принял участие в пении литании: "Я готов быть сожженным и уничтоженным, ибо это и есть рождение". Он вынес страдания, наложенные на него "семью великими священнодействующими жрецами". Весь опыт пройден и обретен в пламени огня Вайшвана (Бхагавад-гита). Он наг и беззащитен и свободен от всякого заблуждения; он — дух очищенный, прошедший через огонь очищения. Он весь отдался теперь жизни, согласной с законами любви — этой самой тяжелой форме жизни для воплощенного человеческого духа, ибо это обозначает присоединение к малому воинству, способному принять и преобразить зло. Побороть эту силу в своей собственной природе составляет задачу ученика; он встречается с ней постоянно в своем собственном существе, снова в каждом своем воплощении. Ученик, теперь уже просвещенный и умеющий обуздывать самого себя, оказывается способным, сообщая с другими, также очистившимися учениками, выдержать напор огромной и ужасной силы зла и, изменяя своим

воздействием ее природу, уменьшить ее пагубное влияние на человечество. Становясь теперь частью творческого Духа любви, он начинает выполнять работу алхимика, превращающего и изменяющего все. Надежда на освобождение человечества возложена на то, чтобы укрепить этот союз работников, в которых развивается Христос. Человечество как целое, слишком глубоко погружено в материю и слишком сильно в нем влияние материальных мыслей, чтобы быть в состоянии развиться, пока злая сила еще так властна. Дело руководителей, учеников и посвященных, ведущих их от врат материальной жизни, дать человечеству эту великую надежду и возможность победы. Ученик, победивший в своей собственной природе первую пару противоположностей (радость, горе), прошедший в последовательных воплощениях ступени человеческой жизни и окончательно сгоревший на жертвенном огне, может отныне бесстрашно встречаться со злом силой. Она не может причинить ему зла. Но в одиночестве он не в состоянии изменить ее природы. Поэтому за праздником любви следует Праздник Единения.

Когда он призывается принять участие в этой работе, он оказывается на своем месте, с которого ничто не может его свергнуть, если только он сам не свергнет себя с него по собственной вине. Но испытание его было столь строго, что этого нельзя предвидеть. Однако ошибка или падение всегда возможны, и поэтому каждый дает обет не уклоняться и не сбиваться даже в том случае, если бы стоящий рядом с ним упал или был отведен далеко от него. Тогда он начинает понимать, какая великая и страшная вещь зло; мощь его так ужасна, что человек как таковой, может лишь слепо, как незрячий, бороться с ней, когда она проявляется в различных областях его физической и душевной природы. Если бы он видел и знал, как могуча сила, касающаяся его души, и он окончательно пал бы, ибо он не вошел еще в бесконечно могучую силу любви. Цвет зла кроваво-красный; когда ученик встречается с этой силой, она окрашивает его путь и надо смыть этот позорный цвет и заменить его чистою белизною. Безусловный альтруизм создает хрустальную чистоту, которая смывает жгучий красный цвет злой силы. Учение изменяет яркую окраску цветов и драгоценных камней, словно бы их блеск был поглощен еще большим сиянием, ибо ослепительный свет солнца производит впечатление сияния, лишённого цвета. В ярком свете Праздника Любви все в этом месте обучения представляется тому, кто окончательно отказался от себя, белым подобно цветку белой лилии, даже когда другие видят кроваво-красный цвет и цвет огня. Эту белизну возможно увидеть лишь когда сердце раскрылось не только для тех, кто дает нам радость и удовольствие, но и для великого печального внешнего мира, даже самая мысль о котором причиняет боль и страдание. Никто, раз узрев эту белизну, не может дольше оставаться в ленивом безразличии. Она видна лишь в напряженности Праздника Любви, когда человек безудержно и без возможности возврата отдается всему миру. Во время Праздника Единения, непосредственно следующего за ним, Чертог сияет всеми цветами. Для тех, кто успешно прошли через испытания посвящения и жертвы, ослепительная белизна, виденная ими в продолжение долгого мгновения, полного благоговейного созерцания, превращается в искрящиеся всеми цветами облака. Пламенеющие драгоценные камни, аметисты и сапфиры, сверкают на стенах; земля покрывается ковром цветущих анютиных глазок и незабудок. И все человеческие существа, стоящие друг возле друга в этом мистическом

пространстве, все они вместе гармоничным аккордом тихо произносят слова литании:

Литания.

I. Нет более разделения путей.

II. Все различные пути слились в единый путь.

III. Я — лишь часть целого.

IV. Я — лишь один камень в великом храме.

V. Я — воин рати, и не должен отходить от ближнего моего даже на самое малое расстояние, ибо сделай я это, и движение всей рати будет расстроено. Поэтому я неизменно сохраняю единение с моими братьями соратниками.

VI. Я знаю, что принимаю на себя ответственность за целое, когда вхожу сознательно в единение с ним.

VII. Я готов быть свергнутым без единой жалобы с места, на котором стою, если отклонюсь или поколеблюсь перед каким бы то ни было испытанием, которое падет на моих ближних, ибо я знаю, что сила моя никогда не может истощиться, пока мои товарищи остаются неизменно со мною, и пока мы соединены — мы не можем упасть.

Не следует забывать, что выражения, употребляемые в этих литаниях, имеют мистическое значение. Близость, товарищество, и единение, о которых здесь говорится, вполне духовны, и не относятся ни к какой близости или товариществу на физическом плане. Существует, правда, и такая психическая близость, которая не имеет ничего общего со значением этих эзотерических выражений. Ученик, ставший признанной единицей великой рати, вступил на место, где так глубоко запечатлены следы ног, как будто они высечены в скале, ибо во все века, и еще до начала времен, каждый, вступавший на великий путь, ступал по необходимости по следам своего предшественника. Шаги всех одинаковы. Тот, кто идет, это — высший Господь, человеческое Я, сознательно переходящее от рождения к рождению. И только это высшее Я человека, в своей полной сознательности может осуществить чрезмерную реальность и силу духовной жизни и понять, как ослепителен свет духовного Солнца и как непоколебимо то, что находится под стопами того, кто вступил в состояние единения, призрачность и непостоянство физической и материальной жизни представляются зримыми как бы в преходящем сне. Единственно любовь может привести его к этому состоянию. Ненависть есть чувство, присущее физическим сферам, прямое последствие их особого состояния.

Кто желает избегнуть физической жизни, может достичь этого, лишь войдя и пройдя через школу любви; другого пути нет. Поэтому все те, которые эгоистично вступают на путь оккультизма и следуют, пока они еще полны личных побуждений, практическим упражнениям оккультизма, становятся злыми силами,

сынами тьмы, и, следовательно, оказываются еще грубее самих материалистов, и еще более чем они, погруженными в материю.

Вся суть и природа оккультиста становится подобной саду, за которым тщательно ухаживают, между тем, как прежде это был бесплодный клочок земли; и когда семя всходит на этой тучной почве, оно разрастается в огромное дерево, и его невозможно искоренить в продолжение долгих веков. Рать любви движется как один человек, потому что в ней не может быть недоразумений и ошибок. Единение абсолютно; и ничто помимо него не имеет здесь никакого значения. Сколько надо пройти ступеней и сколько перенести испытаний раньше чем достичь этого! То, что в обыденной жизни называется любовью, есть первый шаг, беспрестанный зов, влекущий нас, понуждающий нас к этому огромному усилию. Когда достигнуто состояние оккультного единения, то может случиться, что ближний, от которого не дозволено удаляться, окажется живущим вдали. Может случиться, что воины мистической рати никогда не воплощались в одно и то же время: никогда не говорили друг с другом на человеческом языке, несмотря на то, что они стояли бок о бок. То человеческое существо, ближний и возлюбленный которого находится на высоком духовном посту, и поведение и действие которого управляются тем же законом, какому следует и его сотоварищи (в этом кроется смысл того, чтобы не удаляться и не сомневаться), это человеческое существо одно из тех, которые несут свет своим ближним и сотоварищам на физическом плане. Те, которые неспособны при первом шаге направляться любовью, принуждены, переходя к следующему шагу и двигаясь вперед, пока не будет достигнуто сознательное прохождение обрядов, падать все снова и снова, безразлично, как бы ни были сильны их стремления и велики их способности. Ибо тот, кто стоит в одиночестве стоит лишь для того, чтобы упасть. Любовь — удивительная вещь. Она подобна самому чудесному в жизни и может сравниться лишь с ним. Ее рождение в душе удивительно и так же необъяснимо, как рождение души в теле. Раз она родилась, она неизменно растет, пока не станет способной охватить все живущее, пока не сможет разделить страдания всего живущего и чувствовать себя ответственной за все живущее. Итак безразлично, что бы не изменилось вокруг ученика во внешней жизни; внутри себя он обязан оставаться непоколебим, так как он знает, что действительное единение остается неизменным и становится, лишь еще теснее от кажущейся разлуки. Даже если бы твой ближний (в обыденном смысле это означает: сотоварищ твоей души, того, кого ты из всех всего более любишь) был внешне перенесен на далекое от тебя расстояние, на другую планету, или к подножию престола Господа, то и тогда ты не должен отступить или поколебаться, но должен сохранить неизменным чувство единения. Мистическое чувство, связывающее души неразрывными узами, должно быть способно преодолевать расстояние так, чтобы можно было, если нужно, перенестись даже через всю вселенную, оно связывает учителя с учеником, адепта с его последователем, человека с ангелом. Из него исходит то состояние, которое известно как Праздник Удовлетворения, состояние наивысшего довольства, при котором самость поглощается сообществом. Один ученик, сознательно присутствовавший при обряде этого праздника в Чертоге Обучения, дал следующее описание, которое, несмотря на свою краткость, содержит несколько характерных подробностей. "Силясь достичь Чертога, я сначала как будто потерял путь. Я очутился среди чащи высоких миртовых кустарников, которые все были в

цвету. Надо мною было голубое небо. На мгновение меня насквозь пронизало ощущение мягкого свежего воздуха, и солнечного сияния, и силы и радости растений. Затем, когда я оглянулся, то увидел, что все мирты были срезаны и брошены на землю, и покрывали весь пол Чертога. Кто-то, стоявший рядом со мной сказал: "Взгляни, жатва снята. Маленькое деревцо личной жизни срезано; оно лежит под стопами того, кто идет, и при каждом его шаге оно издает невыразимо сладостное благоухание, которое никогда уже больше не покинет его". Это благоухание и есть тот таинственный результат воплощений, который навсегда пребывает с Я после того, как закончились воплощения. Но оно исходит лишь от смятых под ногами мирт; личность должна быть срезана, сброшена и попрана ногами — только тогда возникает это благоухание.

Литания.

I. Божественное удовлетворение осенило меня.

II. Я даю, ибо сердце мое переполнено; оно не может вместить всего, что имеет.

III. Я сознаю, что любовь бесконечна, хотя сам могу удержать лишь одну каплю ее. Поэтому я срезал маленькое деревцо, бывшее выражением моего личного роста.

IV. Здесь на полу места обучения, лежит мирта моей жизни, она увянет и будет выброшена, когда будут готовить пол к следующему большому празднику. Я доволен, что это так, ибо я слился с целым.

V. Я сам — ничто и ничего не имею.

VI. И однако я имею все, ибо я — все.

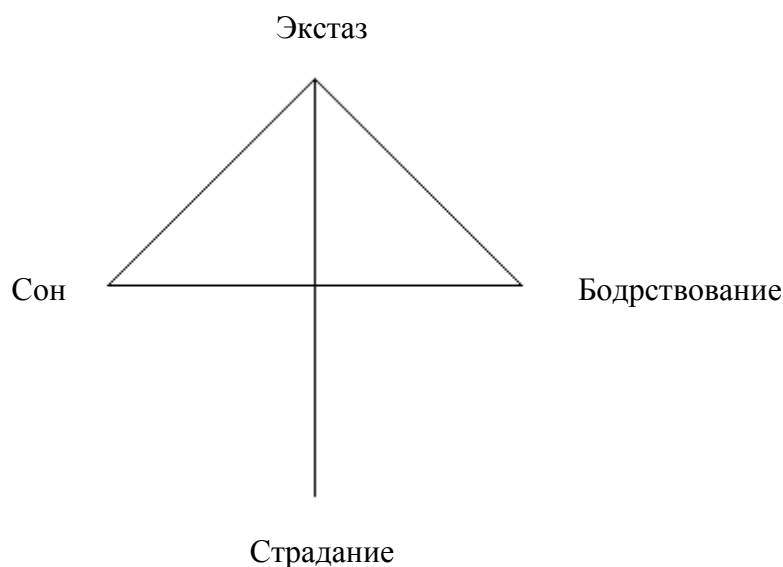
VII. Я сплю и бодрствую одновременно.

VIII. Внутри меня безмерное довольство, которое есть вечный покой, и которое однажды достигнутое, уже никогда не может быть нарушено.

Все мое существо поглощено совершенным миром, поэтому я готов к неустанной деятельности и вооружен к непрерывной борьбе. Бессмертие и Любовь почти равнозначащи: их нельзя разлучить.

О, дремлющие души, идущие слепо к смерти, внимайте предостережению и проснитесь. Нет смерти для тех, кто живет в любви. Поэтому раскройте ваши сердца и дайте зеленым листьям весны распуститься в них, рождая новую жизнь для тех, которые видят чудо, совершающееся в вас. Те, на кого направлена ваша нежность, вкусят сладость божественной жизни, увидят величие воскресения и сами постигнут силу незримого. Когда тот, кто идет, обращается к разбросанным и вянущим миртам, среди которых лежит маленькое деревцо моей собственной жизни личной, он достаточно подготовлен, чтобы побороть каждое несчастье и огорчение, ибо он знает, как оно кратковременно. Только то, что вредит его бессмертной сущности, имеет значение. Ученик знает это с тех пор, как его дух

впервые проснулся; но теперь, когда он начинает сознавать целое, он впервые действительно постигает это. То, что лишь незадолго до этого было им самим, теперь лежит в виде вянувшей ветки. Однако высшая сущность содержит в себе все, ибо она есть все. Треугольник есть символ ученика или того, кто вновь пробужден; он является символическим изображением состояния сна и бодрствования и происходящего отсюда мистического состояния экстаза. Позже внутри треугольника появляется крест — крест высшего страдания, страдания в человечестве и вместе с человечеством, — Крест, на котором постоянно распинается Христос, заключенный в каждом человеке, равно как и Сам Иисус.

Глава III

Праздник Рождения — это второй по значению большой праздник года, так как первым является Светлое Воскресение. Он второй по значению и по трудности, следовательно, на нем и меньше присутствующих, чем на каком-либо из предшествовавших обрядов, на том простом основании, что лишь немногие способны вынести его. Многие, прошедшие через другие обряды и надеявшиеся, благодаря приобретенному в них опыту, пройти чрез большее испытание, ослабели и споткнулись при входе в Чертог Обучения. Некоторые, войдя, возвращаются при виде большой реки, которая в своей безмолвии и тишине таит испытание. Ибо в час рождения, в это великое мгновение, душа созерцает себя самое в этих водах. Лишь немногие способны вынести это. Те, которые прошли чрез это испытание, соединяются в одном едином возгласе, составляющем литанию для рождения.

Литания.

Я желаю абсолютной любви.

Дух долженствующий родиться в новом мире, просит у этого мира любви. Он беспомощно простирает свои руки к тем, которые уже родились. Всемирная литания дня рождения Христа и Христа в человеке, слагается из этих призывов рождающегося младенца.

Присущий рождению цвет — бледно-розовый; ученики и посвященные во время этого праздника, одинаково видят Чертог как бы в цвете диких роз. Вся атмосфера кажется пропитанной облаками света, и эти облака также представляются как бы большими пучками роз без листьев. Местами, где цветы темнее, из этой более густо окрашенной сердцевины вспыхивает от времени до времени яркая искра пламени; она рождается вспышкой мысли или чувства, которая и есть рождение души. Большая река открыта и светла, и представляется как бы огромным зеркалом. Ученики, по мере того как входят, приближаются к ее берегу и внимательно всматриваются некоторое время в ее глубину, чтобы затем уступить место другим. Многие отступают в последнюю минуту; ибо в тихой воде появляется страшное видение, возникает странное видение, возникает странное и ужасающее изображение, которое для каждого бывает иным. Ученик, который в состоянии вынести это посвящение, видит свою собственную прошлую жизнь во всей ее последовательности, словно отраженную в зеркале, без всякого изменения, ничем не смягченную, ничем не прикрытую. Факты показаны во всей их простоте, без оправдания или какой-либо скрывающей их личины. Некоторые из этих переданных водою повестей, некоторые из этих отраженных ею картин, прекрасны; ибо жизнь человеческая полна красоты. Иногда человек останавливается, пораженный неожиданной красотой совершенного им подвига. Другие картины с постыдной ясностью отражают иное, порою грязное и гнусное, порою ужасающее. Ученик, который достаточно силен, чтобы вынести это, как зачарованный глядит на эти неумолимые воспоминания, на этот настойчивый обзор, который не прекращается до тех пор, пока все не сказано, пока не подведен весь итог жизни и не сделаны все выводы. После того как перед учеником в зеркале воды, сменяя одна другую, прошли все картины, и все сказано и все сделано, ученик проходит дальше, давая место другим, и тогда он входит в таинственное место, известное как Часовня Огня, в котором темная окраска, исходящая от розовых облаков, сгущаясь образует большое пламя. В него входит ученик, это можно сравнить со вхождением в раскаленное добела горнило. Он должен войти в него неприкрытым, беззащитным, ибо все покровы и одеяния (даже сама животная) спали с него. Тот, кто сможет вынести это, оглянется на себя и познает себя в то мгновение, когда пламя рождения вспыхнет среди роз. Когда вспыхивает пламя рождения, то посвященные, присутствующие во время этих обрядов, знают, что ученик прошел через это посвящение, что он избрал рождение и родился. Тот, кто родился, приходит оттуда, где сияет розовый цвет, в место мрачной тишины. После того, как свершены все обряды и праздники рождения, наступает период бдений, постов и молитв. Вновь рожденный должен нести крест высшей жизни. До сих пор его вели волнения чувств и желаний. Теперь он должен терпеливо, вырастая все более, подготавливаться к опытам святых месяцев, следующих за месяцами, посвященными рождению. Перед ним теперь мистические бдения и чествования, во время которых символически изображаются смерть, воскресение и превращение. День рождения достигнут. Теперь раскрываются золотые врата, и поднимается железный засов, который держит их закрытыми.

*Январь. Бдение любви. День Нового Года.
Слова Учителя любви — ученику.*

Глава IV

I.

Только храброму сердцем откроется свет,
Только смелому воздух душистый;
Для иных в высь нагорную доступа нет,
Нет молитвы безмолвной и чистой.

II.

Отрекись от утех, пусть ликуют оне,
Ты ж отвергни покоя лик бледный;
В них неверная часть, но найдешь ты во мне
Всю великую радость победной.

III.

Призываю к себе я любимых сынов
В ту страну, где я жду на высотах...
Отодвинь же тяжелый железный засов,
Золотые замкнувший ворота!

IV.

Отвори их! В руках твоих сила лежит,
Моя сила, и ждет лишь желанья.
И войдем в этот край, что зарею горит,
На холмы золотого сиянья.

V.

Но запомни: в те страны не примут раба.
Радость, горе, покой или беды
Не должны изменять очертания лба...
Моя сила растет от победы.

"Из зеленой листвы".

Что для природы свет, то для сердца человека — любовь.

В первый день Нового Года Учитель любви говорит с учениками, ибо в продолжение первого месяца в году справляются бдения, и это то время, когда ученики подготавливаются и набираются сил для всех последующих опытов, во время которых их испытывают и проводят через искушения. Врата крепко затворены, трудно поднять железный засов и ученик не в состоянии сделать это один. Золотые врата — это тот вход, что ведет к духовной жизни. Они не скрывают ее, они ведут к ней. Лишь железный засов, запирающий их не дает им оставаться постоянно полуотворенными и готовыми легко поддаться каждому, кто

пожелал бы войти. Но железный засов очень тяжел и трудно его сдвинуть — он настолько тяжел, что никто не в состоянии сдвинуть его один. Железный засов, столь непоколебимо крепкий и неумолимый — лишь иллюзия; это то искусственное и преходящее сознание, которое делает людей отдельными и уединенными друг от друга существами. Человеку, рассматривающему вещи с внешней стороны, это сознание представляется единой великой реальностью, единой безусловной правдой — так глубоко влияние иллюзии, которой он подвластен. Новый Год, это то время года, когда возвращается свет и тепло, и возобновляется проявление оплодотворяющей жизни, дающее человеку идею надежды. Хотя ворота и закрыты и трудно поднять железный засов, все же это так лишь в настоящее время. Перемена наступит, чудо свершится, воскресение несомненно. Не забывайте, что весной всегда бывают почки; зеленые листья сердца раскроются в свое время. И не забывайте, что высшая природа столь же верна и непреклонна как и низшая; и внешние законы высшей природы могут быть познаны изучением законов низшей. Как солнце вновь возвращается, принося миру природы красоту, так возвращается и божественный свет, принося любовь, которая есть самое прекрасное в мире. Сердце становится бесплодным, благодаря страданию. Разочарование, горе, раскаяние, угрызения совести и стыд лишают сердце зеленой листвы и сбрасывают ее на землю, где она вянет; это жестокие ветры и морозы человеческой природы. Кажется, что молодость и радость души ушли навсегда. Вера, которая есть неосознанное знание, необходима ученику, желающему принять участие в этом чуде, "Слова Учителя любви, сказанные ученику", обращены к тем, кто только что достиг этой ступени, кто еще на самом пороге может ослабев отпасть, потому что знание его еще не стало совершенным. Если у покорного достаточно терпения и желания не сдаться, то он увидит себя неожиданно вновь озаренным светом и ощутит божественное тепло. Вера делает возможным это чудо; вера не в исповедании какой-либо религии, не в поклонении какому-нибудь алтарю, но в незримую жизнь и в ее законы вечного прекращения. Вера и упование — вот качества, которыми необходимо должен обладать ученик. Весь январь, этот месяц начинания, Посвящен обряду школы любви; при каждом восходе солнца, в каждый полдень и в каждую полночь, соблюдается своя особая молитва, которую произносят все в унисон. Молитвы эти могут быть объявлены лишь тем, которые действительно вошли в школу. Другим ученикам изучаемое в школе сообщается в это время года одним из ее учителей; все те, что серьезно пытаются вступить на высокий путь, могут принять участие в этих бдениях, продолжающихся весь месяц. Глубокий фиолетово-синий оттенок, цвет любви, напоминает Чертог Любви в продолжение всего времени бдения, и потому, насколько он ощущает этот оттенок, ученик может узнать, достиг ли он входа в школу и насколько велики его успехи. Соблюдение бдений дает ученику силу вынести последующие празднества мистических месяцев; и поэтому хорошо, если он вполне отдает себя им, постоянно пребывая в этом месте обучения, потому что из него, как из источника, изливается сила, когда в нем собираются Учителя любви. На праздник Воскресения в двери его вступают лишь принятые члены школы. Ученик, который пожелал войти в школу любви, должен пройти через строгие приготовления и овладеть пятью качествами и семью свойствами обладания, которыми отмечают ученика. Первые два качества — это вера и упование; третье способность милосердия, благодаря которой прощение обид становится естественным вместо того, чтобы быть вынужденным. Когда ученик

способен достичь этого, он отдает орудия оскорбления или борьбы. Он более не желает покоя, власти, или радости для себя или для кого-либо любимого. Раз навсегда уничтожен всякий повод борьбы с кем-либо или даже защиты от кого-либо. Тогда дух ученика становится подобен голубю с белым оперением. От великого Братства любви исходит та власть и та сила, которыми он обладает, применяя их под руководством учителей Братства. Власть и сила могут быть одинаково как орудиями зла, так и орудиями добра, и люди часто, применяя их, производят зло даже и тогда, когда побуждаются наивысшими намерениями. Ученик должен применять их, лишь будучи учеником высокой школы и зная, что более мудрые, чем он, действуют через него. Поэтому ученик до своего вступления в эту школу, может лишь изучать, но не быть активным деятелем в человеческом мире. Поэтому он должен подготавливать и неустанно испытывать себя, достиг ли он требуемых качеств и свойств. Требуемые качества суть: во-первых — способность к вере или к неосознанному знанию. Во-вторых — божественное упование, или неугасимая надежда. В-третьих — дар милосердия. В-четвертых — сила чистой любви, дающая без желания возврата. В-пятых, — сознание незримого, или знание высшей природы.

Свойства, по природе своей, отчасти психические, отчасти интеллектуальные. Умение распознавать, разум, правосудие, почитание — могут быть познаны человеческим умом и поэтому определяются, как интеллектуальные качества. Обладание внутренним зрением, внутренний слух, чувство духовного прикосновения — по своей природе свойства чисто психические, и они служат для духовного просвещения ученика. Есть еще много других свойств, которые развиваются, когда весь психический человек достигает своего полного роста; но этими семью свойствами ученик должен овладеть раньше, чем он сможет приступить к первому уроку в школе любви, или пройти через первое посвящение. Тот, кто сливается с телом любви, должен при слиянии с ним отдать все, даже собственную душу. Раньше, чем он сможет быть признан Братством любви, он должен взять свою животную самость и сложить ее к ногам своим, так чтобы попать ее своими ногами. Раньше чем он сможет узнать о существовании Учителей Любви, он должен убить то ослепляющее безумие, которое заставляет людей жаждать отдельной жизни своей. Раньше чем смогут приветствовать его, он должен схватить самое трепещущую в нем и побуждающую его жить природу и заставить ее покориться и замолчать. В противном случае она своими воплями о помиловании заглушила бы это приветствие. Не жалей ее, иначе она станет твоим владыкой. Лишь чувства открывают путь в крепость души; лишь через сердце достигнешь ты самого себя. Через любовь должен ты учиться: Уповай на нее, развивай ее, изучай ее. Возьми свое сердце и все ее чувства, сними с них всякий покров и созерцай их пристально. Учись совершать это критически и без страха. Поступай так не только со своим собственным сердцем, но и с сердцем твоих настоящих друзей. Лишь от тех, кто правдив, можно добиться правды. Страдай охотно, зная, что страданием сожигаются и уничтожаются самые грубые части твоей самости. В опыте сердца и в уроках любви содержится не только глубокое наслаждение, но и острая мука. Чем радостнее ты поддаешься страданию, тем скорее прекратится оно. Смотри на твое сердце без страха и поучайся у него. Не бойся жестоких названий, которыми твоя животная душа будет определять твою высшую сущность. Презирай те низшие инстинкты, которые влекут тебя обратно к

бессознательности. Ученик, который выражает желание принять участие в этом бдении, не должен забывать, что он этим призывает страдание, которое не замедлит явиться и напасть с такой жестокостью, что она оказалась бы невыносимой для обыкновенного человека. Просьба о психической сознательности должна быть повторена много раз, раньше чем будет достигнута способность внутреннего зрения и внутреннего слуха и чувство духовного прикосновения. Много учеников годами добиваются этого входа в Чертог Обучения во время бдений любви, и желая принять в них участие, и оставаясь все же слепыми и глухими, подавленными чувством одиночества. Если бы они основательно изучали себя, то, весьма возможно, увидали бы, что ими не вполне еще достигнуты необходимые свойства, составляющие часть человеческой природы и развивающиеся во время человеческой жизни. Эти свойства суть: умение распознавать, разум, правосудие и почитание. Пока они не достигнуты, ученик не может приступить к психическому опыту, потому что его развитие должно быть так же совершенно и равномерно, как развитие лепестков у цветка лотоса; и, следуя тому же закону, его природа должна раскрыться столь же уравновешенной и совершенной, как раскрывается чашечка прекрасного цветка. Поэтому психическое сознание не может раскрыться в нем до тех пор, пока он не будет готов применить его надлежащим образом. Если человек, пожелавший вступить на верный путь развития и ставший учеником, уже обладает психическим сознанием, но не обладает еще необходимым совершенным нравственным равновесием, то первым его горьким опытом будет потеря этих внутренних способностей. Они отнимутся у него вследствие опасности обладания ими, пока он не пройдет чрез строгие приготовления и испытания. В этом состоит простое объяснение различия между психическими способностями оккультиста и спиритуалиста. Те, которые называются "спиритуалистами", овладевают этими способностями без необходимой подготовки и могут оказаться в своем психическом теле в среде как добрых, так и злых сотоварищей. Ученик же, когда открываются его психические чувства, находится на своем месте, в своей собственной школе. Он не блуждает по проезжим и окольным путям астральной жизни, которые так же полны опасностей и зла, как и земные пути; он должен стоять на своем посту, исполнять назначенную работу, стоять на этом посту непоколебимо и исполнять работу неустанно. И лишь когда он достаточно подвинется на пути, он заметит присутствие тех членов школы, которые в мистическом смысле находятся вблизи него — своих настоящих друзей. "Где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них". Где два или три ученика любви находят друг друга, там ощущают они незримо находящийся среди них возвышенный образ Того из Аватар (аватарами имеются в восточной мистике воплощения микрокосмических существ, не проходящих земной эволюции), Кто дал обет остаться с нами до скончания мира. Он никогда не оставлял нас и никогда нас не оставит; в земных пространствах Он проходит среди страждущих людей, становясь видимым для них в минуты крайней душевной муки. В мире психическом Он находится среди учеников, непрестанно помогая душами подниматься и указывая им путь, истину и жизнь. Много раз ученик должен пройти через испытания и очищения всего мистического года, раньше чем для него станет возможным получить это признание "двух или трех". Этого и не нужно, чтобы узреть Христа. Он пришел к праведным и к грешникам, и Он все еще приходит к ним; единственное необходимое для этого качество, — это

совершенное раскаяние или крайнее страдание. Но видеть, слышать и чувствовать двух или трех и признать среди них Его образ может лишь тот, кто в состоянии твердо стоять на своем месте и кого невозможно столкнуть с этой ступени. Многие ученики год за годом присутствуют на гораздо более поздних обрядах, все же не имея силы принять испытания или попытаться пройти через посвящения. Они накапливают силу и знание, присутствуя при мистических обрядах. Эти испытания превышают способность одиноких душ, все еще подверженных иллюзии разделенности. Только когда настоящие друзья узнали друг друга в психической жизни, делается возможным полное посвящение. Никто не может поднять тяжелый засов в одиночестве. Когда впервые иллюзии разделенности перестают влиять на ученика, его охватывает подавляющее чувство одиночества; ибо те, с которыми он встречается и которые окружают его на физическом плане, вряд ли еще его настоящие друзья; и если бы они даже и были ими, то он не смог бы узнать их своими физическими чувствами. Его предупреждают, что нельзя искать этой духовной близости в том или ином внешнем чувстве любви или дружбы, как бы глубоко и чисто оно ни было. Кто ищет его в какой-либо физической привязанности, тот ищет его в ложном направлении, и это влечет за собою возмездие. Лишь среди оккультных обрядов и бдений может осуществиться это нахождение духовных друзей. Если здесь, когда у тебя откроется истинное познание тех, что являются твоими настоящими друзьями, ты найдешь какое-нибудь лицо, которое ты и на земле считаешь другом, тогда ты можешь быть уверен, что действительно подвинулся на своем пути. Если кто-либо обладает достаточной силой, чтобы достичь общения с другом как на физическом, так и на психическом плане, то это означает, что его божественная часть оказалась способной раскрыть лепесток своего лотоса и позволила его аромату стать благоуханием для внешних чувств. Ибо эта возможность должна прийти сверху; она означает, что двумя посвященными предопределено или дозволено встретиться на земле — чудо, случающееся раз в тысячелетие. Никто кроме высокого посвященного не знает, как подвергнуть испытанию связь, соединяющую друзей во внешнем сознании, и установить ее истинную природу.

Глава V

Никто, раз узревший белизну Праздника Любви, не может оставаться в той лени и безразличии, в которые погружены люди и в которых коснеют многие из учеников. Отныне это становится невозможным. Сердца раскрываются даже у тех, чьи поступки делают мучительной самую мысль о них. Если ученик много раз присутствовал на Празднике Любви, прошел через испытание и проник мистерии, то ярко-алый оттенок — цвет страсти и пламени желания исчезает, и все становится белым, подобно лилии. Когда ученик видит это, он может быть уверенным, что он взошел на первую степень Белого Братства, существующего внутри тела любви, в его сердце, в его центре. Тогда открывается чудесное присутствие голоса безмолвия; он проявляется в нежном и таинственном ритме, подобно тому, как если бы пульс начал биться несколько громче прежнего; благодаря медленному и удивительному нарастанию, он становится определенным и ясным. Голос этот появляется не как чудесный звук, который лишь в исключительных случаях достигает сознания: он становится постоянным руководителем и повелителем. С его помощью веления достигают духа человека,

и его материальный ум воспринимает их таким образом, что ученик ни только знает, как ему следовать этим велениям, но и знает также, что он необходимо и безусловно должен следовать им, как необходимо должен он следовать законам природы. Лично для него посылаются ему эти веления и, следуя им, он без помощи внешневедущего учителя постепенно изучает то, что необходимо для его жизни теперь, когда он уже настолько подвинулся в своем ученичестве. Он узнает, как совершать в продолжение шести священных месяцев необходимую ежедневную концентрацию, не прерывая ее в течение известного времени; как присутствовать при мистических обрядах и праздниках, пока он еще не способен вынести их испытаний; как сделать себя частью великой драмы и войти в ее трагическое развитие, хотя им еще не принято посвящение. Когда эта трудная задача исполнена в совершенстве, ученик может надеяться на следующий год поднять тяжелый железный засов, окончательно вступить во все обряды и пройти, хотя и страдая, но невреждою через все испытания. Если бы даже тот, кто раз увидел белизну, захотел отказаться от борьбы и стать опять таким же, как беззаботные люди, то это оказалось бы невозможным. Если раскрылся хотя бы один лепесток, цветок никогда уже больше не может вернуться к прежнему состоянию. Дух проснулся и должен бороться и продолжать действовать на определенном ему поприще без отдыха, без перерыва, поддерживаемый лишь глубокой сознательностью, хранящий дух невреждою во время тревог и волнений; эта благословенная помощь теперь по праву принадлежит ему, ибо в своих глубинах дух познал благословенный, нескончаемый покой. С пробуждением духа пришло и чудесное осознание окружающих его сущностей сплоченной рати, члены которой стоят близко друг возле друга, связанные не законом или велением, но тем, что сердца всех бьются одинаково, что одно стремление одушевляет всех. Неразвившиеся члены человечества погружены в иллюзию и движутся в ней, как люди движутся во мгле; она заставляет их воображать, что каждый из них отдельное существо, которое способно действовать в одиночестве, и если только оно достаточно сильно, решительно и эгоистично, то захватить все, что есть в жизни хорошего и ценного, для себя одного. Тому, кто заглянет немного глубже внешних границ своей личности, это представляется очевидным заблуждением. Вглядитесь в прилив и отлив в природе, и вы увидите, что внешние проявления составляет лишь временную и непостоянную часть природы, непрерывно меняющуюся и подчиненную непрестанному обмену веществ. Если бы возможно было отделить тело от всего, что его окружает, то это было бы равносильно его смерти. То же происходит и с духом, он никогда не отделяется от того, что его духовно окружает; то, что материальные формы изолируют его, есть лишь иллюзия. Поэтому человеческий дух должен лишь пробудиться к сознанию реальности своего существования и достичь полной сознательности. Тогда все станет вновь его собственностью: безграничные пространства и миры духовной жизни и сердце любви, которое есть очаг мира, куда все приходят в свое время, чтобы найти тепло и бесконечную радость. Помни, что животная душа человека и божественный дух не могут одновременно развернуть всю свою деятельность. Одно из двух должно подчиниться. У человека, живущего материально, его божественный дух находится в подчинении. Каждый человек сам избирает для себя, что из двух должно преобладать, что должно расти и становиться сильным, как исполин: между тем как другое становится все слабее и неспособнее к деятельности. Его

выбор будет действовать в нем, как его желание. Всякий другой выбор бесполезен. Рабам нет места между учениками, и они не могут войти в их среду. Кто решается идти по высокой тропе, поступает так по собственному желанию, и его страдания становятся для него радостью; таким образом приходит он к экстазу. И тогда ему открывается сознание, что радость и страдание суть лишь два вида одной и той же сущности, хотя обыкновенному человеку они и представляются совершенно разными и столь же далекими, как два противоположных полюса.

Сдерживай свою животную душу, пока беседуешь со своей божественной сущностью: сложи ее себе под ноги и заставь ее служить тебе; но не пытайся убить ее преждевременно. Она лишь оживет снова и предстанет пред тобой в новом виде, наполняя тебя ужасом и страхом. Ты не властен убить ее. Избавиться от нее ты можешь, лишь сделав ее своей слугой, изменив ее силы в силы божественные и перенеся внимание на них. Во время работы над совершением этого чуда все высокие и благие силы с земли и небес придут тебе на помощь, придут безмолвные, но не незаметные в своей помощи, ибо ты следуешь их законам. Аскет идет против законов как низшей, так и высшей природы, и потому он становится отверженным и чуждым, и должен бороться в одиночестве, беспомощно бредя по безнадежной тропе. Ему суждена неудача, ибо никогда идущий в одиночестве не может надеяться открыть железный засов. Рассмотрев факт физической неразделенности, ты должен вспомнить, что низшая и высшая природа работают аналогично и следуют законам соотношений. В высшей жизни все законы становятся определеннее, положительнее и неумолимее, чем в низшей. Пока еще находишься на пороге оккультной жизни, необходима вера, чтобы двигаться в правильном направлении, так как высшая природа еще неведома, и невидима. Но раз пробудилось духовное сознание и раскрылись психические чувства, то немедленно осуществится и будет познан закон нераздельности. Взгляни вокруг себя, и ты увидишь растворяющую, сплавляющую силу действительной духовной жизни. Посмотри, как сознание Учителя становится сознанием ученика, как душа любящего становится душой любимого, как мать и дитя обмениваются мыслями без слов. Самая великая любовь из всех, более сильная, чем все, это любовь Учителя к ученику. Он отец и мать, возлюбленный и друг тому, кто учится, кто уповаet на него, и кто вошел в то тело любви, частью, которого является и Он сам. Когда уничтожено чувство разделенности, уничтожено и самое большое препятствие на пути власти. Уничтожены также и его опасности. Ибо когда человек достигает этой ступени, он становится вполне беспристрастным, и вся сила его употребляется на благо целого, а не на самого себя. "Сила, которой будет искать ученик, есть то, что сделает его в глазах людей ничтожеством". Это правильно написано огненными письменами на стенах Чертога Обучения и не исчезнет пока будет существовать мир. Человек лишь тогда может перестроить свою физическую природу и создать из нее природу божественную, когда он знает, что ни она, ни оживляющая ее сила, не есть его собственность и не может быть отождествлена с ним самим. Когда он познал это, он готов снова построить свое тело и создать в нем духовный образ, достойный бессмертия. Пока он почитает себя отделенным от других, хотя бы от человека, к греху которого он питает отвращение, пока в нем живет еще какое-либо желание отдыха или покоя — до тех пор он слеп и нем и беспомощен в присутствии Великих. Человеческая любовь кончается вместе с здешней человеческой жизнью;

поэтому необходимо знать и испытать ее вполне, ибо уроки, которым она учит, составляют часть опыта человеческого странствия. Любовь, удовлетворение, чувство единения, приходящие по ту сторону человеческой жизни, невыразимо сладостнее и сильнее, чем какое-либо человеческое чувство; но они достигаются благодаря человеческим переживаниям. Для человека нет другого пути. Тогда знание, приобретенное удовлетворенной любовью, становится частью человека и радость и горе, не смущают более, но становятся чем-то новым, соединившимся в новом чувстве, которое сохранится для него навсегда. Мирта, маленькое деревцо личной жизни, выросла во весь свой рост и достигла времени своего расцвета и взглянула в небеса очами своих цветов. Теперь это деревцо низко склонилось — оно легло благоухающим ковром в храме благоговения. Духовная любовь — атмосфера или, скорее, духовный эфир, в котором, вращаются и движутся по своим намеченным путям духовные сферы. Когда дух познает это, и это знание станет для него привычным, тогда начинается его духовная деятельность. То, что на обычном человеческом языке называется любовью, эта страсть, пробуждающаяся от соприкосновения двух личностей, не есть только средство, благодаря которому поколения приходят на землю. Люди, представления и знания которых ограничиваются вещами материальными, полагают, что это так. Но тем, кто хотя бы немного приподнял железный засов, запирающий золотые ворота, известно, что страсть, называемая людьми любовью, несет иную, более великую задачу, чем создание жизни на этом плане. Она создает жизнь также и в мире потустороннем. Она является способом перехода с земли на небо, от вещей материальных к вещам духовным. Все соприкасаются с ней раньше или позже; самое черствое человеческое существо все же питает какое-нибудь чувство к другому существу — может быть любовь к старой матери или к беспомощному ребенку. В эгоизме каждого человека можно найти просвет, и опыт приобретаемый в этой любви, столь же неизбежен, как рождение и смерть. В зависимости от самих людей, это может казаться только бесплодным усилием, едва достойным того, чтобы быть отмеченным в летописи временно; или же это может вырасти во что-то яркое, означающее пробуждение души к своему великому наследию, к жизни любви духовной. Тот человек, для кого страсть остается лишь страстью, остается и сам лишь человеком. Для него земля будет вращаться, и солнце светить, пока он нуждается в них; для него бесцельно зеленые листья каждый год будут распускаться на деревьях; весна будет предвещать воскресение; но он ничего не поймет во всем этом. Горечь жизни и ее опытов и соприкосновение с теми, кто живут в ненависти и чьи души слепы и глухи, все это делает сердца людей темными и сухими, как деревья зимою. Если бы мы не были ежегодно свидетелями чуда распускания зеленых листьев, мы не могли бы поверить этому, глядя на скованную морозом землю. Но опытный садовник видел еще до наступления морозов крошечные, зарождающиеся пурпуровые и коричневые почки, и он знает, что листочки надежно скрыты под ними, что их хранит в тепле нежная земная жизнь, питающая рост растений. Тоже происходит и с сердцами людей. Учитель, посвященный, мудрый в познании человеческой природы, садовник людей, наблюдает, как они проходят сквозь горькие испытания, кажущиеся духовной смертью, и хорошо знает, что зародыш скрыт внутри, что он раскроется, когда будет пройдена и пережита горечь. Человек должен умереть; однако, смерть любимого человека — это самая тяжелая утрата, какую может послать. Но погодите: память об умершем друге покроется со

временем мистической зелены точно так же, как естественная зелень распустится над его могилой; впоследствии новый друг, быть может, будет держать твою руку в своей и говорить о нем и своими словами и мыслями сделает то, что эта зелень станет еще гуще. Оба могут быть твоими настоящими друзьями; и если это так, ты не можешь быть разделен с ними; если же они не настоящие твои друзья, тогда разлука с ними неизбежна. В храбром сердце, в сильной душе победоносно просыпается вновь и раскрывает свои смелые зеленые листочки, подобные зеленым листьям природы — нежные, тонкие, хрупкие, всходят они, и легко оборвать и измять их, и все же непобедимы они в своей все вновь возвращающейся жизни и красоте. И ученик, зная, что любовь дает и не ищет своего, любит непрестанно как того, который ушел далеко, так и того который с ним. Движение сердца — страсти, зависть, надежда, и страх — которые временами угнетают людей, могут довести их до болезни, и от болезни до безумия. Когда это случается, то причиною бывает то, что люди слепы и невежественны и не знают, как раскрыть божественную сущность самих себя. Они не знают, что каждая капля крови в теле человека может быть изменена в своей природе и может стать частью его духовной сущности; и не знают, что от них зависит эта перестройка и это превращение. Каждая сила и каждая страсть, которой обладает человек, принадлежит ему по божественному замыслу, и если он разбивает какую-либо часть своей природы или же пренебрегает ею, то он обманывает возложенное на него доверие. Духовная сущность должна вырасти из сущности материальной и стать по своей форме вполне совершенной и могущественной. Чувства вводят тебя в крепость души; через сердце достигаешь ты самого себя. Преображая чувства, можно излечить болезни жизни и уничтожить ее безумие. Преврати все чувства во власть. Возьми чувства и преврати их в сознательность. Возьми болезнь и преврати ее в силу. Возьми безумие и преврати его в божественное упование.

Февраль и март.

Человеческая жизнь и человеческая смерть.

Обряд Жизни и Смерти — 21-го марта

Глава VI

Как осуществить это превращение? Месяц февраль посвящен подготовительному бдению, в продолжение которого должны быть пройдены три ступени. В некоторых психических школах этот месяц делится на три периода, по девяти дней каждый. Эти ступени соответствуют достижению самообладания, достижению уверенности в себе и достижению покорности. Когда эти ступени изучены и достигнуты, тогда становится ясной и мистерия учения любви. В жизни по всем направлениям рассеяны необычайные мгновения, которые не имеют ничего общего с другими мгновениями жизни, так как в них должны быть приняты важные решения, решения, на которые способно лишь высшее "Я". Когда наступает такое мгновение, то человек или совершенно беспомощен перед ними, или же сразу сознает, что никакие мирские или обыденные соображения здесь не имеют значения. События жизни, раскрывающиеся одно за другими со всей тихой таинственностью естественного роста, приводят человека, незаметным и равномерным ходом своим, к одному из этих важных мгновений, и он оказывается вынужденным принять такое решение, благодаря которому все его существо

бывает вовлечено в борьбу. Человек, который беспомощен перед этими испытаниями, становится добычей болезни и безумия. Ученик же остается непоколебимым на поле борьбы со своей природой, среди тревог жизни, и твердо производит в самом себе превращение Чувства и агония желаний, вызванная в человеческой жизни каким-либо затруднительным положением, могут быть превращены в силу, употребленную для великой цели. Побуждение, ведущее человека, должно быть самым высоким, на какое он только способен, и действие, избранное им, должно быть самым бескорыстным. Если он решительно примкнет к этому знамени, он увидит неожиданно, что его болезнь проходит, а окружающие его люди ощутят в то же самое время исходящую от него силу, которая увлечет и их ввысь и заставит их следовать самым высоким доступным для них побуждениям. Тогда отчаяние и страдание, способные привести к безумию человека, не управляющего собой и не руководимого, внезапно превратятся в доверие к незримым и благим силам, и души тех, что вовлечены в круговорот страсти или в море страдания, поднимутся очищенными. В этом и состоит задача ученика, в ежедневной жизни и в общении с людьми; этим великим усилием он зло превращает в добро в жизни тех, что его окружают. Вся жизнь становится мыслью, когда ее приобретают подобным образом, ибо малейшее событие, даже самое простое, содержит урок. Никакая мелочь повседневной жизни, не может быть слишком ничтожна, чтобы нельзя было воспользоваться ею для подобной цели; и есть вещи, которые могут быть испытаны лишь таким образом. Это время года представляет символически и поясняет опыт человеческой жизни между рождением и смертью. Этот опыт жизни, в котором содержится, как кажется непосвященному, все то, что представляет собой человек, и что он имеет, в действительности есть лишь подготовка к физической смерти и к тому превращению, которое должно было бы последовать за этой физической смертью и которое следует за нею, когда ученик достаточно подготовлен. Долгое бдение, с его ежедневными молитвами и медитациями, соблюдается, начиная с того дня, когда закончены обряды рождения, и вплоть до тех пор, когда празднуется распятие на кресте. Во время этого удивительного и глубоко мистического часа распятия во всем мире все христиане думают о Человеке, распятом на кресте. Задачей Христа было показать и раскрыть значение Креста — этого изначального символа, который однако не был ясно понимаем раньше. Задачей последнего Аватара было высоко поднять его в глазах людей и внедрить его в их сердца. Человек, распятый на кресте времени и пространства — вот последствие рождения духа в материи. В мире психическом дух ученика претерпевает высшее распятие страдания вместе со всем человечеством и в нем, как и сам Христос доньше претерпевает его. Ребенок вошел в жизнь; он добился того, о чем просил, он достаточно окреп для страдания и должен теперь в полной мере претерпеть муку этого состояния, которое мы называем жизнью физической или жизнью психической. Теперь ученик обратил свое внимание на обряды и праздники рождения, которые символически представляют его добровольное нисхождение в материю и вступление в человеческую жизнь; быть может, он был уже свидетелем этих обрядов. Когда он прошел чрез их испытания, он перерос то руководство, какое ему может быть дано на этой ступени. Испытание, через которое он уже несомненно прошел, это то, которое непосредственно следует за желанием рождения. Никто не может принять участия в литании Распятия или пытаться вести жизнь Христа, пока он не прошел те три ступени, ведущие к совершенству,

на которых поучаются в продолжение этого периода. Учитель, объяснивший своим ученикам значение креста и давший им отрывки обряда посвящения в жизнь Христа, не проповедывал аскетизма или отделения от людей, ибо он знал, что в человеческой жизни проходятся необходимые испытания. Для того и существует человеческая жизнь. Мистический и оккультный ритуал проявляется и утверждается в ежедневной жизни мира, ибо самый смысл этой жизни каждого дня есть пробуждение и очищение человеческого духа, а это возможно лишь благодаря жизни сердца и его чувств. Но раньше чем станет возможным, не только слепо ощутить, но отчасти уже и сознать эти чувства, должны быть пройдены ступени, которых три: Самообладание — таково первое условие, необходимое для честолюбивого человека. Для ученика, пытающегося достичь высшего, нежели чего добивается честолубец, это обозначает такую власть над своей низшей сущностью, что она вполне повинуется велениям высшей. Самообладание, которому учит честолубие, есть как бы броня или щит, защищающий человека от других людей. Оно не касается внутреннего состояния человека. Твердость, вот что обычно извлекает из него человек. Самообладание же, которому поучаются в мистической жизни, состоит в очищении сердца. Это контроль, производимый высшею сущностью, воином, над низшей сущностью — человеческой природой. Это может быть достигнуто, лишь тем, кто установил направление, кто знает, что он желает духовного развития более, чем чего бы то ни было, и сознает это всегда, не допуская и тени возможности поворота в другую сторону. Низшая сущность не должна быть умерщвлена, ибо она подобна корню в земле, из которого вырастает большое дерево! Она должна следовать всем законам естественной жизни: расти, становиться сильной и, наконец израсходовать себя во время опыта жизни, оставаясь притом до конца под безусловным контролем.

То, что является человеческой любовью, должно в продолжение периода, называемого, человеческой жизнью, достичь своего полного развития и стать совершенным, прежде чем ее покинуть. В напряженных опытах любви и печали, радости и горя, силы и бессилия, удали и неудачи, посредством победы над низшей сущностью происходит превращение в природе человека. Нет никакого иного пути, потому что только чрез человеческую жизнь идет путь к потусторонней жизни. Если кто-либо отделяется от человечества, то он сходит с пути, сворачивает с него, и должен снова возвратиться по оставленным следам. Человеческие души погружаются в материю и распинаются на кресте времени и пространства, чтобы испытать человеческие чувства и собрать, благодаря им опыт. В этом и состоит значение древнего как мир символа креста, который сначала изображался без Распятого на нем, представляя символически мистерию сотворения, мистерию времени и пространства и всех условий материальной жизни, какими они были созданы. Впоследствии нисходит Тот, кто сознательно принимает на себя страдание опыта жизни, где все ограничено двойственностью противоположностей. На халдейских кирпичках находится изображение креста в виде свастики, в древнем Египте крест появляется соединенным с кольцом. Испанские завоеватели Мексики нашли его и там под названием "дерева нашей жизни", его изображение оказалось высеченным на спине гигантских статуй, найденных на затонувшем среди Тихого океана материке; это самый древний символ Индии. В иконографии Египта крест с кольцом является символом бога в человеке; возникший впоследствии на кресте Образ передает идею Божества

страдающего, как человек, заключенный в теле, страдающего сознательно, разделяющего из любви к человеку человеческую участь — распятие. Те, что живут с единственной целью получить удовольствие и избежать страдания, не отказываются перейти на ступень, на которой приобретается самообладание, должны не только все снова и снова проходить опыт жизни, пока не смогут пройти его, как следует, но их опыт становится все более и более тяжелым, пытка все более определенной и острой. Ибо человек, если он не хочет учиться сам, должен быть учим. Те, что не желают учиться, из воплощения в воплощение принуждаются к этому посредством жестоких испытаний и несчастий.

Глава VII

Вторая ступень, достижение уверенности в себе, принуждает ученика призвать на помощь воина — свою собственную высшую сущность. Человек, достигающий уверенности в себе ради того, что это выгодно для его самости, может руководиться при этом одинаково как своим интеллектом, так и своей животной душой, так как каждый человек способен следовать эгоистическим целям. Но ученик стремиться разрешить эти вопросы по благу всех; и он принужден решать их так, чтобы достичь уверенности в себе, без Учителя или какого-либо руководителя, но исключительно при помощи света Логоса, живущего в нем самом. Животная душа человека, озаренная лишь разумом, вступает на поприще жизни подобно дикому животному, выходящему на добычу; она следует лишь инстинктам самозащиты и нападения. Ведомый ею дух направляется то туда, то сюда, без цели и без смысла, отчаянно сражаясь за то, что, будучи достигнуто, оказывается никуда не годным; он следует за толпой, толпясь среди тех, которые убивают и которых убивают согласно закону войны. Взгляните на воина и внемлите его словам, когда он говорит: "Это лишь борьба из-за разбитых игрушек, но это является частью великих подготовлений". Лишь когда ученик прошел через определенный ему опыт среди противоположностей, выстрадал всю муку несовершенства и борьбы — был как мужчиной так и женщиной, как несчастным и счастливым, встречал удачу и был гоним неудачей, имел успех и был безуспешен, был богат и беден, повелевал и повиновался, — лишь тогда человеческая жизнь становится для ученика сознательным подготовлением к тому, что следует за нею. Он проходит все снова и снова через жизнь, обогащая этим опытом свою духовную память и сохраняя его в ней как драгоценную ношу, этот опыт противоположных условий, и притом безостановочно следя за тем, чтобы все было действительно хорошо изучено. И там, где испытываемые им чувства показали бы ему, что урок постигнут несовершенно, или что решение принято недостаточно твердо, он сурово поворачивает назад и проходит снова ту же ступень, стараясь снова добиться такого воплощения, в котором он бы смог выполнить свой урок успешно. Он действует не по приказу, повторение было бы бесцельно, если бы совершалось по принуждению другого, хотя бы самого высокого посвященного. Ученик должен доверять своему собственному суждению и полагаться на свои собственные наблюдения. Жертва возвращения и прохождения вновь по своим прежним следам должна быть совершена им добровольно и по его собственному побуждению, а никак не в виде какого-либо послушания. Так часто являющееся у людей в важные и критические моменты жизни чувство, словно уже раньше было пережито нечто подобное, происходит

благодаря этому прохождению вновь по своим собственным следам. Даже у людей, которые еще не вступили на путь, это чувство появляется в минуты отчаяния. Убийцам и самоубийцам в момент совершения безумного поступка он представляется ужасающе знакомым. Разные события, приводящие их к этому решению, отступают в это мгновение на задний план и становятся неважными, и люди чувствуют, что уже неоднократно вступали в жизнь, влекомые страстью, живущей в них и заставляющей их поступать именно так. Они принуждены страдать благодаря именно таким же вспышкам отчаяния или гнева и в других жизнях, пока их высшая сущность не получит господства и не воспрепятствует дать снова совершиться роковой ошибке. Лишь высшая природа человека может решиться на это и может предупредить окончательное падение духа, которое означает, что все странствие должно быть начато сначала. Каждый, кто снова допускает себя упасть подобным образом, задерживает освобождение всего человечества. То же происходит и с учеником и с телом любви, к которому он принадлежит! Хотя он и неотделим от этого тела, все же каждый атом этого тела ответствен сам за себя и должен полагаться на самого себя. Когда он должен начать действовать, начинается и испытание, и если он всегда избирает наивысшее, то дух остается непоколебимым на своем месте — устойчивым, твердым, победоносным. Кто не может различить высшее, или кто не может решиться избрать его, когда оно опознано, тот колеблется и отпадает и тем приводит в расстройство все целое; он теряет свое место и другой, более уверенный и надежный, должен занять его. Теперь следует ужасное испытание покорности. Те мгновения, когда принимаются решения, как результаты ряда событий, а они случаются как у человека обыкновенного, так и у ученика, являются достоянием человеческого бытия. Но бывают и другие мгновения, гораздо более страшные, когда рука высшей власти вмешивается в дела людей, и когда человек, будь он даже ученик, беспомощен. Существуют решения, которые принимаются в суде, совершенном над всеми нами, и которые безапелляционны и приводят в исполнение неумолимо. Тогда никакое решение не может быть принято самим человеком, для него остается одно из двух: восстать или покориться. Религиозный человек называет эту великую власть, которая дает и берет — Богом; оккультист видит в ней действие закона Кармы. Безразлично, чем бы она ни была, если ученик не может восстать. Не его дело богохульствовать, когда он лишается наиболее любимого, или когда он жестоко свергается со своего спокойного места, на котором он приносит очевидную пользу, — это ясно. Но не его дело также просить о помощи или молить об освобождении. Когда его побуждает великая власть, его дело повиноваться, и повиноваться без ропота, без ропота даже в сокровеннейших тайниках своего сердца. Тем, как он повинует, выказывает он свое ученичество. Слепая покорность не подобает ученику. Она оставлена позади на его пути; она оставлена на тех ступенях, которых ему не надо больше проходить снова, которых он больше никогда не увидит. Слепая покорность годна лишь для проповедника нравственности, это не оружие воина. Солдат, могущий стать генералом, это тот, который переносит утомление и послушен каждому приказу не только беспрекословно, но и с полным доверием к тому, что это утомление необходимо и приказ правилен. Не его дело судить — он только солдат. Ему не раскрывают плана сражения, он не получает сообщений от тех, что сражаются на другом конце поля сражения. Поэтому, если его любимый друг, быть может, его собственный сын, будет внезапно навсегда отнят у него, и

он даже не сможет потом узнать о его судьбе — все же он не должен уклоняться или отказываться от назначенного ему. Генерал знает настоящее место каждого солдата; не дело солдат судить как о себе так и о тех, которые связаны с ними. Могло бы казаться, что подобное испытание может прийти к человеку, только когда он вырос и достаточно окреп, чтобы вынести страдание.

Но это не так. Соотношения вещей в человеческой жизни таковы, что любовь и ненависть — эта великая двойца противоположностей — начинает проявлять себя по отношению к человеку столь же рано, как он начинает испытывать влияние и другой низшей двойцы — жара и холода. Уже благодаря одной только своей беспомощности младенец требует любви. Входя в новую жизнь малыми детьми, все предъявляют это требование. Но оно может быть отвергнуто. Нелюбимый ребенок, присутствие которого в семье, в которую он вошел, нежелательно, ненавистное дитя, которое своим приходом причиняет раздражение и вред, должны претерпеть высокое испытание, не ставши сами ожесточенными и полными ненависти, и настолько подвинутся потом, что найдутся человеческие существа, дающие им любовь, то очевидно, что они достигли следующей ступени своего развития и что им была дана возможность пройти ее в начале воплощения, чтобы уже в продолжение той же самой жизни взойти на нее в ее высшей форме. Несомненно, что их остальная жизнь может другим людям казаться тем, что называют счастливой. Внешнее благосостояние и расположение людей могут сопровождать их, когда они приближаются на этой ступени в высшей форме этого страшного опыта послушания. Покорный должен иметь терпение и желание перенести все. Ученик, который запомнил все это, который исследовал тайны земли и проник в мистерии вселенной, знает, что единственная причина того, почему люди должны страдать это — спасение всего человечества. На всех хватило бы блага и всем достало счастья, любовь всесильна и проникает все; все организмы чудесно приспособлены к радости. Но мистическое назначение человека требует отрешения. В виду этого он должен поставить себе целью придать своему послушанию его истинный характер и сделать совершенной его природу. Сила его желания служить и спасать раскрывает дверь его сочувству так широко, что скорбь других воспринимается им без покрова. Он должен быть в настоящем повиновении у других точно так же, как и у себя самого. Долго еще после того, как поборол он свое возмущение по отношению к собственным страданиям, чувствует он, как подымается в нем возмущение при виде страдания других. Его миссия, когда он станет покорным, заключается в том, чтобы помогать; только тем, которые действительно покорны, могут действительно поднять упавшего и успокоить больного. Ибо только они способны сделать это, как надо, ибо их сочувствие уже не отравляется болью возмущения. Ближний (во внешнем, а не в мистическом смысле) это тот, с кем связывает долг и кому должна быть подана помощь. Ученик как и обыкновенный человек, должен испытать опыт семейной жизни: для материалиста это является первым уроком близости другого его духу. Ученик может быть свободен в своем дальнейшем развитии от чего-либо, что является обычным в жизни большинства человеческих существ; от школы сообщества, промысла и труда, от брака или отцовства. Но хотя ему и дозволено, быть может, отчасти удаление и освобождение, все же в события его повседневной жизни и вокруг них вплетаются без нити, привлекающие к нему всевозможные души. Люди, дети, птицы и животные окружают его и пересекают

его путь, он должен оказывать помощь; они имеют право притязать на его близость. Водимые бессознательным знанием, притягиваемые старыми связями, теперь невидимыми, но все же ясно ощущаемыми, приходят эти существа из далека, чтобы войти в его окружение, — существа человеческие, существа низшие и существа сверх человеческие. Он должен увидеть их страдания; он не может отвернуться от них. Он принужден исполнять истинное послушание, давая любовь, которая и не спрашивает. Он не боится утраты для себя; если это достигнуто, то он должен учиться переносить ее, когда она постигает других. Много отнимается у нас в продолжение короткого мгновения нашей человеческой жизни, столь многое, что могло бы показаться на человеческие существа лишь для того, чтобы быть опять отнятыми у них. Молодость, красота, сама жизнь отнимается у всех, даже у самых счастливых. Все то, чем обладают люди, может исчезнуть в любое мгновение. Человек висит обнаженным на кресте, ничем не ободряемый, пока его дух не восторжествует и не освободит себя. Тогда он осматривается вокруг себя и видит себя в том месте, где находится все, что он имел — вне пространства, вне времени, освобожденный от власти креста и раздора противоположностей. Юность это факт вечности и то, что мы называем страстью, есть лишь постепенное исчезновение внешней оболочки ради духа. Красота скрывается в оболочке и украшает торжествующий дух. Жизнь со всею силою заставляет проснуться отсталых; тех, что медлят в своих временных пристанищах и тленных оболочках, она зовет войти в ее комнату.

Глава VIII

Содержанием оккультных обрядов и бдений, которые мы рассматривали до сих пор, было желание и осуществление рождения, сопровождаемое опытами любви и жизни. Это и составляет содержание всех рождественских и новогодних обрядов всех религий, как бы они ни были скрыты и затемнены традицией, накопившейся в течение времени. Когда они закончены, ученик должен обратить свое внимание на ритуал, относящийся к нисхождению души в материю. В Египте он давался лишь как эзотерическое учение для просвещения тех, кто были готовы принять это знание. В великих обрядах и учениях египтян неясно очерчивалась мистерия и необходимость смерти, и указывалось людям, как пройти через это смертное превращение таким образом, чтобы достичь высшего состояния сознательности и стать способным возродиться в высших условиях жизни, когда возрождение станет необходимым. Их целью было дать людям не только правила прохождения смерти. В мистическом учении Страстной Пятницы и Светлого Воскресения ученики поучались тайнам своей собственной природы, значению падения и скрытой от обыкновенного человека истинной причины нисхождения в материю. Сама смерть в этом отношении есть величайший, единый для всех учитель. В западных религиях смерть не признается силой, любящей и поучающей людей. Поэтому, чтобы познать смерть, необходимо следовать закону египетского эзотерического ритуала, который посвящал ту часть года, когда солнце движется на север, рассмотрению и изучению закона смерти, как необходимому подготовлению для изучения самой тайны гроба. Человеческий дух погружается в материю ради необходимости очищения и возрождения. Если он не обеспечит себе возрождение, не овладеет силой вновь возродиться на высшей ступени бытия, то в таком случае он слишком глубоко погрузится в могилу и рискует быть

окончательно поглощенным бездною. Обязанность смерти, этого священнодействующего ангела, состоит в том, чтобы временно освобождать людей от материи и научать их ее опасностям. В действительности смерть есть великая, сознательная, преданная и любящая сила, которая непрестанно стремится помочь человеку разбить свои цепи. Ни один человек не умирает один; ибо с ним сама смерть, и умирающий находит в ней близкого и верного друга. Это было известно древнему египтянину; он принимал это и посвящал себя рассмотрению ступеней, которые он должен пройти при переходе от своего тела и от земли на попечение смерти. В Девадатта-сутре передается разговор между Ямой, Богом Смерти, и духом порочного человека, отданного ему; в этом разговоре Яма объясняет человеку закон Кармы и предостерегает его. Он старается заставить дух человека понять, что человек сам ответственен в своем собственном несчастном положении. "Твои дурные дела", оговорит царь Яма, "ты один сотворил их все"; "ты один должен нести последствия твоих деяний". И смерть ведет несчастного в состояние страдания и искупления, вместо того, чтобы сделать его ищущим или Ка египтян, которого смерть посвящает в божественные тайны, и которому это великая сила помогает между его воплощениями освобождению. Когда далекая цель будет достигнута человечеством, тогда это великая сила, непрерывно ожидающая нас у врат человеческой природы, будет освобождена от своей задачи, требующей от нее величайшей покорности. Те, которые еще не начали изучать мистерий, сознают лишь смутно, что их ожидает физическая смерть, и что ее невозможно избежать, но они не знают, что она такое на самом деле, потому что они ее не видят. Они отворачиваются от нее и считают приближение ее наступлением бедствия. Ученик, обративший свой взор на это великое и чудесное событие в истории человеческого духа, познает, что час, в который смерть приходит внезапно, наступает ли в юности, или в пожилые годы — она всегда благо. Ибо дух встречается тогда с одним из своих друзей. Под властью смерти он может оставаться некоторое время и из ее уроков узнает он и о своем настоящем назначении в жизни вселенной и о том, к чему он должен стремиться и где он найдет благоприятные условия для выполнения своей задачи. Ибо лишь если он достаточно силен, чтобы — говоря словами ищущего (Книга Мертвых, гл. XV) — "приблизиться к Небу и преклонить колена среди звезд", лишь тогда может он заставить себя идти дальше. Он должен иметь достаточно силы, чтобы самому обратиться к Ра и произнести молитву: "Да преуспею я, как преуспеваешь ты, не останавливаясь, как твоя святость, о, Ра, ты который не имеешь владыки". Смерть сохраняет беспомощного невредимым, объясняет ему все, ставит его в самые благоприятные условия. "Я не думаю, чтобы жизнь давала всем все нужное им", сказал Уот Читман "но я верю, что божественная смерть снабжает всех тем, в чём они нуждаются". Это было верой, или бессознательным знанием ясновидца.

Философ приближается к смерти полный мужества, человек религиозный — с надеждою и покорностью, человек мира — слишком часто со страхом. Ученик должен научиться приближаться к ней со знанием приобретенным, благодаря тому, что он бесстрашно и с благоговением взирает на нее, изучая то к чему подходит. Он скоро поймет, какой великий друг ожидает его, в конце жизненного опыта, друг, ожидавший его уже много раз и помогавший ему тем, что учил его именно в нужный момент войти в новое воплощение. Согласно учению браминов, безрассудно и пагубно начинать что-либо, требующее большого усилия, в

продолжение того периода, когда солнце движется к югу. Поэтому это время года необходимо посветить изучению смерти, хотя царю Яме принадлежит и осень и зима. Сатры (это есть священные соборы браминов, ритуал которых символически изображает годовой кругооборот солнца), разделены на две части, обряды обеих половин одинаковы, но во второй половине они обратны в своем порядке. Vassa буддистов — это то время, когда изучают закон, оно было установлено Буддой для того, чтобы воспрепятствовать жрецам ходить по растущей траве, всходившей во время дождей. Оно приходится на середину лета, но то время, когда в Египте справлялось "Отплытие ладьи Ра". Поучение закону, слова которого уже изучены, и соблюдение ежедневных обязанностей — вот все, что можно совершать по окончании священных месяцев вплоть до возвращения месяца рождения, до нового появления света, в виде новорожденного младенца.

Теперь настало время сделать усилие и твердо взглянуть в бездну, ожидающую всех людей, и понять, что поистине великий ангел стоит там, простирая руку помощи душам людей. Чтобы увидеть смерть, необходимо проникнуться глубокой сосредоточенностью, в которой возможно приблизиться к очагу материальной вселенной, где от великого пламени зажигаются временные огни. Дух природы, работающий изначала рядом с Духом Любви, стоит на очаге иногда внутри пламени человеческого желания жизни, иногда вне его. Здесь же стоит и смерть. Чтобы приблизиться к очагу жизни, необходимо сначала сосредоточить свою мысль на мистерии всех пламенеющих огней. Великое пламя, видимое всеми, которое мы называем солнцем, и незримый огонь в сердце земли — мистически зажжены и мистически поддерживаются, непрестанно оберегаемые их слугами. Бесчисленные иные огни охраняются таким же образом; многие из них совсем не касаются людей. И те огни, что дают людям возможность жить, никогда не остаются без охраны. Они сдерживают смерть таким образом, что она, исключая отдельные случаи, может снимать свою жатву жизней лишь по одной в каждое данное мгновение. Если бы они не были оберегаемы непрерывно, если бы они не распространяли своего пламени с непрестанной силой, все человечество в одно ужасное мгновение перешло бы во власть смерти, и само время перестало бы существовать. В далеком, непроницаемом будущем, когда странствие человека будет закончено, огни погаснут. Отчего стража огней охраняет их так неустанно? Дело ученика — спрашивать у Святых о их тайнах; лишь они могут дать ответ духу каждого отдельного человека. Миссия Смерти — освободить души людей от распятия во плоти. Для всякого праведного человека она приходит как тот, кто отворяет двери темницы, как тот, кто несет свет. Во всяком случае тех, которые, хотя и слепы, но были праведны, она приводит в Елисейские поля, туда, где отдых и радость. Однако, свобода этих праведников не больше той, как когда из дома выходишь в сад, но обязан сейчас же возвратиться, если и не в тот же дом, то все же в подобный ему. И смерть стремится достичь возможно лучшего результата своих забот; она неустанно учит людей, как достичь высшей ступени. Неправедные люди вводятся смертью в место ужаса, и неудивительно, что некоторых людей страх смерти преследует в продолжение всей их жизни. Этот страх рожден горьким опытом и подсознательной памятью. Ибо смерть, несмотря на то, что она друг человека все же бессильна найти удобное или покойное место для человека порочного. Победа над желаниями внешних чувств дает ученику право просить у Святых о их тайнах. Никто не в состоянии воистину увидеть

смерть, пока его глаза не стали глазами возрожденного, чьи слезы никогда уже не могут более пролиться благодаря какому-либо горю, потере или скорби. Поэтому лишь тогда становится возможным воистину увидеть смерть, когда горе и мука перенесены и исчерпаны, в последовательных воплощениях, и когда ученик уже далеко продвинулся на пути. Те, которые хотя и разумно смотрят на смерть, но все еще не прозрели, упорно продолжают свой труд, начатый ими в сознании, и он приведет их к тому, что они хотят увидеть. Что направление важнее всего в жизни духа — вот часть оккультной истины, открытой и провозглашенной Толстым. У того, кто не видит, но все же настойчиво подвигается вперед в темноте, руководимый своими высшими стремлениями, некогда откроются глаза, и он увидит невообразимую красоту и свет и найдет, что он окружен великими и сильными друзьями, к которым он с трудом, но все же не сбиваясь с пути, нашел дорогу, потому что в своем направлении был руководим своей высшей сущностью. Опыт смерти, приходящий к каждому человеку, не есть сам по себе приготовление к великому обряду Страстной Пятницы. Лишь когда человек устремляет взор свой к смерти и спрашивает у нее о ее тайнах, тогда порученное ее власти может служить для приготовления. Она даст ответ — можете быть уверены в том; и вместо того, чтобы объяснять, как обыкновенному человеку, закон Кармы, одним из исполнителей которой она является, она начнет совершенно иначе и гораздо более трудное рассуждение. Она покажет природу материи, и в чем состоит ее власть над духом человека, и она подготовит к мистерии Гроба ученика, который еще не достиг прозрения и который может лишь непрестанно просить о нем, продолжая направлять свой невидящий взор на то, что он жаждет узнать и постигнуть. Многое откроется ему и станет понятным, пока оно упорно стремится подобным образом, и в кажущийся хаос, окружающий его, внесен будет порядок. Он ясно увидит, что нет ничего, похожего на случай или случайность, что смерть, работающая на арене, где горят зажженные для защиты человека огни, может взять лишь те жизни, которые отдаются ей. Постепенно ученик начнет узнавать приближение и присутствие смерти раньше, чем наступит само физическое событие, носящее это имя, и он будет чувствовать, как она еще медлит, хотя событие это уже свершилось. Ей присуща глубокая и торжественная атмосфера, в присутствии которой все изменяет свой вид. Для обыкновенного человека, который не знает подобных испытаний, глубокая пропасть скорби является тем местом сознательности, где он, впервые замечает великое присутствие, которое так близко ему. Он внезапно познает, что случившееся с ним не есть, лишь потеря близкого ему человека, но что он стоит перед новым великим присутствием, чарующим его, благим и прекрасным. В то время, как он его созерцает, он чувствует, что на него нисходит благословение; смерть дарит человеку своим глубоким сочувствием во время своего присутствия. Никто из тех, кто не покорился вполне простому правилу: "не убий", не может сделать этого великого усилия; принять значение смерти и изучение тайн, лежащих скрытыми под ее охраной. Человек сам препятствует своему успеху на пути; присваивая себе право, которого ему не дано. Будда ясно учил людей, что они не имеют права отнимать жизнь, но человечество не начало еще постигать этого урока. Ученику сказано, чтобы он почитал жизнь, как чтут ее те, которые жаждут ее. Знание смерти всецело скрыто от тех, которые не признают ее святости. Ученик должен понять урок Будды, что жизнь свята сама по себе, что она — святое достояние того, кому она дана, безразлично, жизнь ли то человека или животного. Ради

сохранения этого дара и зажжено и поддерживается великое пламя. Когда видишь мошек, пляшущих в лучах солнца, то кажется, будто жизнь так обильна, что не может быть действительно ценной. Это иллюзия, рожденная условиями времени и пространства, которая изменяет настоящее значение ценностей. Жизнь и ценна и свята повсюду, даже в малейшем существе, летающем в воздухе или скрывающемся под землею, безразлично как бы ни было коротко время, в продолжение которого оно обладает этой жизнью. Будда, как и Христос, учил этому. Как же исполнили эту заповедь так называемые их последователи? Торжественная и прекрасная Смерть присутствует в своем величии одинаково как при кончине маленькой порхающей жизни, длящейся несколько часов, так и при смертном одре короля, потому, что каждый дух, сбрасывающий свою физическую скорлупу, находится в ее власти. Жизнь и смерть, эти две властные противоположные силы, неизменны в своем величии. Ни незначительность общественного положения, занимаемого человеком, ни мгновенность или незаметность жизни какого-либо существа не могут уменьшить величия и важности той силы, что отнимает или, вернее, преобразовывает жизнь. Ибо смерть в своем истинном виде не разрушитель — она преобразователь, который магическим прикосновением изменяет все. Она также успокоитель. Ее миссия помочь духу человека прийти к свободе, окончить его распинание и успокоить беспрестанное несогласие и колебание, существующее во времени и пространстве. Если бы огни не были охраняемы, смерть скоро успокоила бы волнение материальной вселенной. Ее власть простирается лишь на материальные атомы; она побуждает их движение приостановиться. Она может лишь благословить дух человека, и научить его, и приводить его к тому месту, на которое его кармические условия дают ему право. Обыкновенному человеку она разъясняет закон Кармы. Ученику, подготовленному должным образом, она открывает глубокую мистерию сочетания одной из великих дуад противоположностей и дивную вещь, что истекает из сочетания. Она показывает ученику, что смерть для оккультиста не только смерть, но и жизнь. От того, кто проходит чрез посвящение, зависит взять смерть и сделать ее жизнью. Бог смерти с готовностью отдается этому преображению, которое дает ему радость успеха и осуществления. Ибо цель ради которой эта сила с непрестанной преданностью проявляет себя, в том и состоит, чтобы человек настолько поднялся, чтобы стать способным совершить это преображение. Все значение и вся тайна оккультизма состоит в этом магическом процессе преображения и превращения. Когда ученик постепенно подвергается очищению в раскаленном горниле жизни, в то же время бывает он занят и преображением и превращением того, что находится вокруг него. Оба процесса совершаются одновременно, один необходимо производит другой. С каждым обрядом, на котором он присутствовал, с каждым бдением, которое он соблюдал, с каждым выдержанным испытанием, ученик не только меняется сам, но изменяет и мир, в котором он живет. Он помогает великим Силам приблизиться к освобождению от служения человека, и он помогает окружающим его людям в каждом испытании жизни. Его знание, что смерть это та же жизнь, без всяких слов с его стороны распространяет вокруг него то влияние, которым он помогает другим в критические и ужасные мгновения человеческого страдания. 21-го марта, в тот день, когда солнце стоит прямо над экватором, когда физическая земля получает все необходимое ей для ее ежегодного возрождения к жизни, учениками совершается обряд Бдения Смерти. Для того, кто идет, рождение и смерть — это

две стороны одного действия. Воплощение есть след на арене времени. Иногда нога погружается так глубоко в песок, что трудно ее высвободить, и дух поглощается и борется в продолжение веков, пока он не оправится и не пойдет так же, как и тот, кто знает направление, в котором он идет. Многие испытывают это несчастье и это препятствие; они цепляются за других таким же образом, как делают это те, что поскользнувшись, падают в грязь в обыденной жизни. Те, которые могут идти, протягивают им руку помощи. Для этого и основаны оккультные школы. Они существуют для того, чтобы души людей благодаря этим препятствиям не задерживались слишком долго в своем странствовании. Тем, которые бесцельно бродят взад и вперед по пескам времени, ослепленные миражами материи, указывается путь, им помогают вступить на него и найти выход. Они не всегда хотят идти по пути, который им указывается, ибо он труден и ведет в гору. Летаргия, рожденная неудачей, тяжелым бременем ложится на них, и они предпочитают томиться во тьме, где нет ни спасения, ни истины. Задача немногих нашедших уверенность и защиту, которые даются вступившим на путь, состоит в том, чтобы звать медлящих, и помогать им идти вперед и ввысь. Вместе с познанием, что смерть и жизнь одно, приходит и познание, что желание разрушения исходит из духа ненависти. Смерть не есть разрушитель; она есть деятельность и дает новую жизнь. Человек не должен присваивать себе прав этой благой силы. В этом заключается одно из противоречий, составляющих существенную часть мистерии. Сама смерть благо, но право принять это благо не входить в круг могущества человека. Умерщвляя, он навлекает на себя проклятие. Смерть преображает результат дурного поступка для жертвы, но она не может преобразить его для грешника, совершившего поступок. Величайшая кража совершена и должна принести свою кару. Духовный закон нарушен, и тот, кто нарушает духовный закон, все же остается нарушителем, даже если бы все благие Силы собрались, чтобы само последствие его деяния было преобразено.

Апрель.

Страстная Пятница и Светлое Воскресение.

Глава IX

Апрель приносит нам дивную идею Воскресения. Ученик оставляет мрачные и грустные места, в которых он совершал бдения и входит в места славы. Теперь он готов к тому, чтобы посвятить всего себя изучению самой прекрасной мысли, какая только известна людям. Время Пасхи есть экстаз года, достигающий своей высшей точки во великом Празднике Воскресения, справляемом во всем мире Христиан в день Светлого Воскресения. За ним следует чисто духовное и оккультное бдение Превращения, после которого ученик, сохраняя то место, которого он достиг во время того, как солнце двигалось на север, повторяет и произносит выученное им, неустанно стремясь к тому, чтобы быть рожденным на еще более высокой ступени бытия, когда наступит вновь месяц рождения. Пасха напоминает в своих славословиях о том освобождении, которое будет достигнуто человеком в конце его странствия, когда он приобретет все знание, какое может быть приобретено человеческим опытом, и сбросит последнее покрывало или последнюю оболочку, скрывающую дух. Когда это освобождение достигнуто, дух окончательно покидает гроб — восстает из могилы — и материя покидается им навсегда. Так называемое Воскресение мертвых.

В начале великого Праздника Воскресения Чертог Обучения полон жизни и деятельности. Учителя ожидают своих учеников, отыскивая тех, которых они подготовили, веруя в то, что у ученика хватит смелости начать свое великое дело. Это уже не битва на поле сражения, где Арджуна из Бхагавад-Гиты побеждает свою низшую природу и свои дурные страсти. Сражение давно уже дано и выиграно учеником, достаточно сильным, чтобы войти на Пасхальный Праздник и занять свое место в Чертоге Обучения. Этот дивный дворец мудрости, находящийся в эфирном пространстве на достигаемом для человеческого духа расстоянии, воздвигнут посвященными и последователями Христа, пребывающими вблизи мира людей, чтобы их поучать и помогать им. Всех зовут суда, всем дается возможность войти; но лишь немногие в состоянии это сделать. Те, которые в это время года способны войти в двери, чувствуют божественную атмосферу и узнают о великих присутствиях. Быстро растущие травы поднимаются, когда они входят, под их стопами, все зелено вокруг них. Это время зеленых листьев, время раскрытия почек. Раз ученики уже вошли в двери, Чертог представляется им таким обширным, как поверхность самого мира; ибо благодаря тому, что все приглашены войти, стены раздвигаются до тех пор, пока не хватит места внутри для всех человеческих душ. Повсюду стоят группы и процессии священнослужителей носящих облачения различных религий мира. Все поют гимны Воскресения. Многие из священнослужителей, справляющих в это время службу, обрели просветление в продолжение подготовительных бдений. Некоторые из склонившихся здесь еще недавно слепо искали дорогу, настойчиво прося помощи, и вот они введены в мистические области. Те, что основательно соблюдали бдение Смерти, способны услышать пение литании Страстной Пятницы. Во все время Пасхи эта удивительная литания непрерывно поется ликующими голосами.

Литания.

I. Я вижу Смерть.

II. Я знаю Смерть.

III. Я есмь Смерть.

IV. Я жив.

V. Я умер; я жив.

VI. Божественное говорит: Я — то, что есть зло.

VII. Дух говорит: Я — то, что есть материя.

Вся цель подготовлений и страданий заключается в этом преображении и превращении. Здесь ученик может войти в высочайшую мистерию, пока он еще человек. Не разрушай ничего, но сделай все благим, все прекрасным, все желанным. Помни, что ненависть есть разрушитель, любовь — созидатель и строитель. Возьми Смерть и сделай ее Жизнью, как ты берешь зло и делаешь его добром. Божественное так же мало может быть омрачено злом, как золото

почернеть от соприкосновения с огнем. Золото очищается огнем, божественное лишь отбрасывает в сторону то, что не безусловно подобно ему. Проходя чрез огненное испытание, дух, когда он отождествляет себя с материей, уничтожает ее подобно тому, как вода уничтожает огонь. Нужно желать прикоснуться к огню раньше, чем чудо сможет осуществиться. Духовная природа человека должно так познать темноту и смерть физическое испытание и преобразить его в нечто желанное, чтобы оно растворилось и изменило свою природу, и свои качества, перестав быть несчастьем или злом. Так, вступая в могилу, Христос мира, Будда вселенной, Кришна вселенной разрушает саму могилу. Его высокая духовная власть сильнее той власти, что может держать или связывать, что она более не держит и не связывает. Итак, после глубокого безмолвия часов — или веков — борьбы и унижения могила отпускает своего мертвеца и мертвое становится живым. Бесполезно пытаться понять истинное значение Воскресения раньше, чем пройдены и вполне поняты предыдущие обряды и перенесены их испытания. Таким образом, история года следует за историей Я — того, Кто идет. Пока не испытана и не перенесена зима, не могут появиться зеленые листья. Пока не изучены уроки человеческой жизни, до тех пор остается недоступным лежащее по ту сторону ее. Много испытаний и обрядов было указано и описано внешне в этом обзоре. Раньше, чем ученик сможет стать не свидетелем только дивного Праздника Воскресения, нужно, чтобы он прошел каждый обряд и каждое испытание и чтобы он нашел и постиг их внутреннюю сущность, а не внешнюю форму. Пока это не достигнуто, он может лишь преклонять колена и молиться и прилагать все усилия, чтобы увидеть. Грустная судьба многих учеников, которые думали, что готовы принять участие во Празднике Воскресения, и которые замечают, что они даже неспособны быть его свидетелями. Великолепие чуда слишком велико, чтобы они могли взглянуть на него, и возможность принять в нем участие совершенно недостижима для них. Никто не покидал их, ибо право и преимущество ученика заключается в том, что ему дается наибольший срок. Но когда великолепие оказывается ослепляющим, тогда дух отступает под прикрытие темноты и никакие руки, простертые на помощь, никакие призывы Учителя не могут этому помешать. Тогда дорога должна быть начата и пройдена сначала, и пройдена, быть может, еще не раз, пока путник не станет способным правильно понять, где именно он ступил ложно, и пока он вновь не пройдет это место уже безошибочно. Этот Экстаз года есть истинный час пробуждения духа, когда человек познает мистерию любви во всей ее полноте, если он способен принять участие в обряде. Ученики, входящие в Чертог, стоят все вместе, как братья, причем те, которые в оккультном смысле близки друг другу, и здесь стоят вместе. Бесконечный Дух любви проходит ряды своей рати, как образ света, неизменный и вечный.

Те, что однажды прошли через пасхальный обряд, никогда больше не могут причинять зла, убивать или оскорблять: и с каждым разом, как они снова проходят чрез него, они все полнее и полнее проникают в его возвышенные глубины, они становятся сильнее и делаются жизненными и непреодолимыми силами мира. Ибо с каждым успехом они становятся все более и более способными пользоваться силою всей соединенной рати. Животная душа погружена в темноту; она сознает лишь материальные вещи страсти и желания. Там нет никакого познания, даже познания явлений земной жизни, кроме того, которое достигается при помощи

чувства. Однако внешние чувства не бывают столь же неизменными, как психические чувства духа, которые могут закрыться в силу действия закона Кармы, но никогда не могут быть отняты. Физические же чувства могут быть совершенно разрушены, так что животная душа и ее орудие — мозг — лишаются всяких сведений о вещах внешнего мира. Но в этом сокровенном месте души скрывается дух и находится живой родник любви и вечной жизни. Здесь внутри каждого человека находится могила, место тьмы, где совершается чуда, откуда восстает дух и изливается родник жизни и любви. Испробуй этот родник, выкупайся в нем, не спрашивая ни о чем, но просто пей его воду, и жажда знания и желание света прекратятся. Эти желания духа, наполняющие его ненасытной жаждой, прекратятся, потому что тогда достигнуто просветление. Воды жизни хлынут так быстро, что ты должен будешь отдать часть их другим, и, когда ты сделаешь это, в тебе подымется невыразимая радость. Теперь у тебя есть все, что тебе нужно, чего достаточно не только тебе, но больше того — достаточно для всего мира. Ты достиг чуда воскресения, ты дал зелени распуститься в тебе; и поступая так, ты покрыл землю вокруг себя зеленью и принес миру радость новой жизни. В школе любви, перед самыми дверьми, раньше чем ты войдешь, должен быть дан обет. Этот обет, уже данный во время испытаний Праздника Любви, должен быть принесен в сердце ученика во время Праздника Пасхи: "Я буду любить". Ты не желаешь более любви, ты не требуешь и не ищешь любви. Ты даешь ее.

Глава X

Учитель — слуга человечества, он склоняется к просьбам ученика. Во время Святой Пасхи он ожидает внутри Чертога Обучения, находится сейчас по ту сторону врат материи, и кто готов войти в него, тот сейчас же найдет руководителя, готового вести его дальше. Его Учитель ожидает лишь его желания, и если он просит, чтобы ему показали чудеса мистической области, то они будут ему показаны. То, что для ясновидящего является местом, в действительности не место, но положение или состояние духа, при котором в силу собственного желания становится ясным все, что может быть постигнуто человеческим духом. Храмы построенные на земле человеком, воздвигаются по образцу плана Чертога Обучения; великие архитекторы, начертавшие их, несомненно были ясновидящими и черпали свое вдохновение по ту сторону врат материи. Когда этот эфирный храм, единое великое место преклонения для всех людских душ наполнен коленопреклоненной толпой, тогда ученик, способный видеть, замечает, что темный купол вверху вовсе не крыша, а небо, и он познает, что таинственное открытое место над алтарем ведет к престолу Всевышнего. Корпус строения окружен часовнями, куда впускают учеников и куда их приводят их Руководители. Когда кто-либо впервые оказывается способным остаться во время Воскресения внутри этого святого места, он замечает, что бережно и крепко держа его, словно малое дитя, нуждающееся в помощи, кто-то ведет его чрез обширное помещение к той двери, войти в которую он приобрел право. Впервые с тех пор, как желание рождения ввело его в материю и он стал человеком, с тех пор, как он предпринял свое долгое странствие и нашел путь, впервые с тех пор чувствует он полное удовлетворение, зная, что теперь он воистину дома, на своем собственном месте. Дверь, перед которой он стоит, откроется ему и властная рука Учителя отодвинет

засов. Большой горящий алмаз, посылающий снопы света навстречу тому, кто способен увидеть и вынести его сияние, служит ручкою двери, ведущей в часовню, на стенах, которой начертаны правила "Света на пути", эти правила были начертаны там с начала веков и останутся, пока не истечет время. Они становятся невидимы, если входит кто-либо не готовый понять их, и большая стена, противоположная двери, представляется тогда покрытой пламенными арабесками и драгоценными камнями. Иногда кто-либо приобретший право войти, но еще неспособный читать, достигает этой способности в то время, как он находится в часовне; и тогда он видит удивительный переход от пламени драгоценных камней в пламени слов. Они начертаны там для него и для каждого ученика, способного их прочесть. Каждый год во время Святой Пасхи несколько новых учеников вводятся в двери этой часовни и их Учителя и Руководителя стремятся к тому, чтобы они могли прочесть слова, начертанные на стене. Было необходимо и неизбежно, чтобы эти правила в известный момент истории человечества были принесены из мира эфирного в мир материальный и были даны тем, кто их жаждет. То, что как раз мне, пишущей эти страницы, выпала честь исполнить задачу, было следствием того, что в продолжение целого ряда воплощений, мною было перенесено много горьких испытаний. То, что испытывается во время человеческой жизни, неизменно вновь приводит ученика к такому месту, где он, благодаря сделанному им усилию, подымается на новую ступень. Эти испытания повторяются до тех пор, пока не сделано усилие. В моей жизни произошла трагедия: когда она достигла своего апогея, я узнала: что уже раньше много раз переживала ее. Благодаря тому, что я знала это, я стала способной сделать большое усилие и подняться на ступень, указанную мне. Тогда я испытала сильное потрясение и радость высшей сознательности. Некто стоял рядом со мною в моей комнате и сказал: "Идем, теперь ты в состоянии читать". Я оставила свое тело, ясно сохраняя сознание своей связи с ним и запоминая в своем физическом мозгу все, что происходило в это мгновение. Лишь благодаря тому, что сознательность сильно расширяется, может быть исполнена подобная задача. Знание того, что совершается, должно быть совершенным и полным на всех планах бытия. Учитель взял меня за руку и с полным сознанием того, что я делаю, я вышла из своего тела, в эфирное пространство. Мы вошли в Чертог, прошли чрез огромное помещение и достигли той двери с пламенеющим алмазом — настоящей точкой света. Я узнала тогда, что уже много раз раньше бывала здесь, и я передала своему физическому мозгу весть, что нахожусь в привычном, хорошо знакомом месте, и что все протекает благополучно. Учитель отворил двери и, войдя, затворил их за нами. Мир и чувство силы, неизреченное сознание, что я нахожусь на своем собственном месте, находиться на котором я приобрела право, неотъемлемое право — все это нахлынуло на меня, безмерно вознаграждая за страдания и испытания земных жизней. Учитель, все еще державший меня за руку, провел меня через часовню к стене и я увидела "правила Света на Пути", которые появились наверху стены. Взглянув, я ясно прочла их; под ними все еще сверкали драгоценные камни в удивительных оттенках и вспышках света. "Удержи их в памяти, сказал Он мне; возьми их с собою на землю и запиши их". Учителя человечества решили сделать эти правила известными на человеческом языке и ты избрана для этой работы. Возвращайся все снова и снова, пока ты не прочтешь их все и не замкнешь их в человеческие слова". Я возвратилась в свое тело и нашла, что сохранила в памяти все, что делала, что видела, и что прочла; я была в том

состоянии сознания, которое известно оккультистам Южной Индии и которое является сознанием бодрствующего ясновидения. Лишь тот, кто незнаком с оккультизмом, мог бы предполагать, что возможно каким-либо иным способом помимо работы ученика, достигнуть этой ступени сознания, передать это знание земле. Поучения подобного рода не могут быть получены вне контроля Учителя в каком-либо состоянии бессознательности, медиумического письма или же благодаря вдохновению. В этом состоянии я передала своей памяти первые строки древнего мистического текста, известного теперь всем изучающим оккультизм под названием "Света на Пути". Я перенесла его в мое физическое сознание и записала. Я подчинилась данному мне приказанию и, погружаясь снова и снова в состояние бодрствующего ясновидения, возвращалась в часовню света, принося одно за другим правила и записывая их, пока не получила всего текста. Тот, кто ищет истину, не должен забывать, что читать эти слова на стенах часовни и читать их на том или ином наречии земли — две совершенно различных вещи. Те, что читают их на стене, прошли через испытания и достигли ступени, необходимой для получения бодрствующего ясновидения; они читают правила своим духовным разумом в состоянии деятельности и знают, что цель на которую они указывают, может быть достигнута, лишь когда воплощения закончены, когда адепт прошел через высшие мистические состояния сознательности своего Логоса. Он может тогда "вопрошать о сокровенном", тогда "не может быть дано никакого закона, не может существовать никакого руководителя". "Свет на Пути" есть объявленный во всеуслышание призыв человеческого духа. Он указывает высшие ступени оккультной жизни, известные только адептам. Те, что читают эти слова на человеческих наречиях, часто думают, что эти правила относятся к человеческой жизни; они еще не готовы понять то, что по ту сторону человеческой жизни. Их дело научиться, как развиться настолько, чтобы узнать то, что лежит по ту сторону. Чтение этих слов на человеческих наречиях полезно тем, что оно дает ему идею направления и если изучающий стремится в указанном ему направлении, то в нем постепенно возникает понимание. Для тех же, что совершенно погружены в материальное состояние, эти слова не имеют значения. Мысль, что у столь многих родилось желание найти верное направление, что оказалось необходимым передать людям эти правила — эта мысль чудесна. История человеческого развития перешла состояние наибольшей духовной темноты, иначе эти правила не были бы даны. Бездонная пучина слепого невежества и нерадения не имеет больше власти над большей частью, или вернее над наиболее значительной частью человечества. Честолюбие, этот первый учитель, научило людей кое-чему в продолжение веков во многих прожитых жизнях. Своими постоянными и хитрыми искушениями оно достаточное количество людей вывело из их нерадения, так что теперь они смогут сплотиться в общество, могущее вести остальных вперед. Поэтому им нужно узнать и понять, в каком направлении они идут и каково в своей сущности то, что они должны сделать из человеческой природы через чудо Воскресения, преобразования и превращения. Поэтому эти правила в их основе составляют урок Св. Пасхи, который должен быть с неустанным прилежанием изучаем учеником. Иногда в это время года некоторые ученики добиваются входа в Часовню Света и, неспособные читать еще, в благоговении преклоняют колена перед мистерией, покрытой драгоценными камнями стены, находя здесь частицу той силы, которую заключил в ней Строитель. Он построил ее до начала времен, чтобы она твердо стояла и

сохраняла свои дивные знаки до окончания времен. Текст написан в двух частях, потому что он предназначен, как руководство ученику, сначала когда он только что овладел своим ученичеством, а затем уже, когда он от ученичества перешел в состояние Нирваны или поглощения Логосом и когда его духовная сущность возвращается в свое истинное жилище. Безмолвие, которое "может продлиться мгновение жизни и может продлиться тысячу лет", но которое окончится, и есть сон Йоги адепта (Правило 21). Это и было отмечено брамином теософом Т. Subba Row (Esoteric Writings, с. 253). От этого сна или высокой медитации адепт пробуждается "звучным голосом", который есть "само безмолвие". Это так, потому что она есть результат всего человеческого опыта. Тот, кто теперь "ученик", должен еще раз приступить к изучению и прочесть то, что написано для него в Чертоге Обучения. То, что написано для него, теперь ведет его к свободе, к тому месту, где голос беззвучен и где то, на что смотришь, незримо. Это состояние Нирваны. История года, низшая природа и высшая природа, действуя на человека, ведут его на этот путь посредством постоянно повторяемых напоминаний. Чудо, которое он должен совершить ежегодно, показывается ему в великой картине движения солнца на север. В формуле Праздника Рождения ученик объявляет: "Я готов быть нагим и лишенным покрыва". Т. Subba Row говорит (Esoteric Writings, с. 27.), описывая высшую, известную нам ступень развития: это то место, "где исчезает духовная сознательность, оставляя седьмой принцип в полном состоянии или обнаженности". Это и есть то состояние бытия, к которому стремится ученик, к которому ведет его "путь", и вторая часть "Света на Пути" относится исключительно к этому высокому состоянию. Честолюбие, первое проклятие ученика есть то, что подымает людей, живущих в материальных условиях. Для них это самое высшее из возможных для них побуждений и без него, как учителя людей, нельзя обойтись. Пусть кто-либо не вообразит, что он может стать учеником без силы, которая может быть приобретена лишь напряжением и усилием природы, вызванными бичом честолюбия. Оно должно быть умерщвлено, оно один из тех родственников, которых Арджуна должен убить в сражении; и все же оно восстает из могилы и сущность его преобразается и изменяется. Ибо ученик не может войти в Великий Труд, пока он не познает, как нужно работать и как работают те, которые честолюбивы; и он никогда не может приобрести эту силу; работать, не нуждаясь в поощрении, которую знает честолюбивый человек. Прежде чем Учитель введет своего ученика из Часовни Света в Часовню Деятельности, честолюбие должно быть удовлетворено в своей роли строгого работодателя и отброшено, так как само по себе оно ничего не стоит.

Глава XI

Часовня Деятельности открыта для всех, кто способен войти; вопрос скорее в том, достаточно ли силы, чтобы войти, чем в том, достаточно ли благоговения или духовного прозрения. Здесь для Учителей главное значение имеет та работа, которую ученик должен исполнить в мире, ибо здесь они учитывают и дают ее. Те, что входят, находят вокруг большого стола свои места, которых никто иной не может занять; здесь они сидят и ожидают того, что им будет дано. Большею частью им дается повеление начать работу, которая очевидно безнадежна. В этой часовне две противоположных друг другу двери, во время Святой Пасхи они

широко раскрыты. Через одну входят в Чертог и через нее виден большой алтарь, весь белый благодаря покрывающим его большим лилиям, которые вырастают из самой могилы, как передают те, что в прошлом обладали ясновидением. Другая дверь открывается на берег той мистической реки, что отделяет дух человека, пока он еще воплощен, от потусторонней жизни. Через эту реку приходят те, которые уже давно оставили земную жизнь, но все же должны выполнить и закончить свои обязанности по отношению к земле. Они приходят и садятся за стол рядом с теми существами, которые на земле являются духовными избранниками среди людей. Лишь здесь, на этом высоком плане, может человек, пока он еще воплощен, надеяться встретить друга, прошедшего через мистические воды — (те воды, что находятся по ту сторону небосклона, который Господь назвал Небом) — "дух с духом, душа с душой". "Он не может возвратиться ко мне, но я могу пойти к нему" — вот ясное определение истины. Человек может так возвысить свою духовную сущность, чтобы она могла встретиться с чистым развоплощенным духом утраченного друга на высшем плане, которого человек может достичь. Но это может быть выполнено лишь учеником, научившимся тому, как надо подвигаться в духовном развитии; даже оно не может привести между воплощениями, обратно на землю дух того, кого он любил на земле. Те, что оплакивают любимых, отнятых смертью, те, чьи глаза ослеплены слезами, не могут войти далеко внутрь Чертога Обучения, хотя глубокое благоговение и преклонение и делает их способными войти в двери. Как раз при входе в Чертог находится часовня, называемая Часовней Скорби. Многие входят сюда и не проходят дальше. Те, которые больше не нуждаются в этой часовне, никогда не входят в ее двери и даже не знают, что эта дверь существует. Ибо она — темна и невзрачна и так скрыта, что легко пройти мимо нее. Слишком часто действительно глубокое горе настолько проникает всю природу, что он снова находит его даже после того, как думает, что он поборол это чувство; снова и снова ложится она помехой на его пути даже после того, как он стал уже учеником. Голод его сердца просыпается снова на этом высшем плане и он вопрошает Всевышнего, от чего он все еще разлучен с тем, кого любит. И снова льются слезы отчаяния и тоски, слезы духа, гораздо более ослепляющие, чем слезы человеческого существа. Пока эти слезы льются, он не в состоянии видеть того, что перед ним, и никакая дверь Чертога, кроме скрытой двери Часовни Скорби, не может быть открыта ему даже рукою Учителя. Его приведут к ней и впустят в нее и внутри он найдет могилу возлюбленного. Это могила всех возлюбленных, у которой все ослепленные горем могут преклонить колена и плакать. Во время Святой Пасхи двери легко открываются, чтобы он мог войти в это уединенное место внутри великого храма благоговения; но тайны этого храма и его мистерии скрыты от него за покрывалом скорби, мешающим ему видеть, ему не дано достичь того высокого места, где воплощенные развоплощенные могут, быть направленной на какую-либо великую цель "дух с духом, душа с душой". В Часовне Света на Пути или Часовне Света — названной так потому, что она всегда освещена сверкающими на ее стенах драгоценными камнями и ослепительным сиянием слов — находится большая книга с замками, которые могут быть замкнуты. Большею частью книга эта закрыта и замкнута. В Страстную Субботу она лежит открытой на высоком аналое, на котором находится только она одна. Она содержит данные учениками обеты в том, что они выполняют в мире различные задачи; сюда приходят те, что хотят трудиться для человечества, и подписывают свое имя под данным им обетом. Когда это сделано, их ведут

дальше к Часовне Деятельности, где их ожидают места за большим столом, который иногда имеет вид стола для работы, а иногда престола причастия с чашей горечи каждому для питья. Но в этой чаше содержится также мистическая сила, составляющая основу обряда Святого Причащения. Если ученик посягнул на слишком высокую ступень, когда он подписывал свое имя в книге, он падает без чувств и исчезает при входе в часовню и его подпись и исчезает из книги. Все усилие бывает стерто, как будто его и не было. Он может и не помнить его в своей физической памяти, но в продолжение всего этого воплощения его будет преследовать чувство невыполненного долга, неосознанной ответственности за мир, за его страдания и за его грехи. И в том же воплощении он не может уже повторить это усилие. Если его сила не ослабеет во время мистического обета, деятельности, он вводится в Часовню Деятельности, где и находит свое место, и где его ожидает его горькая чаша. Раньше или позже она будет дана ему для питья. Некоторые изнемогают и исчезают со своих мест за этим столом; они уже не в состоянии вернуться к нему. Но когда они уже достигли этого места их обет остается вписанным в книгу и их имена не исчезают, но остаются неизменными. От времени до времени, когда они приходят в часовню света, книга открывается для них, чтобы они увидели свои имена, вписанные их собственной рукою. Приниженные и пристыженные, безмолвно выходят они. Невыполненный обет держит их в своей власти между воплощениями и они ищут места в Часовне Деятельности. В день Светлого Воскресения стол в этой часовне весь занят; все, кто в состоянии прийти, призваны к нему. Сам Христос сидит за столом, обращаясь к духовной природе учеников, и каждый из присутствующих пьет вино жизни. Существует много других мистических центров преклонения и усилия, окружающих Чертог, как часовни окружают собор, и в них есть входы и выходы, которыми не пользуются души человеческие, но пользуются Силы и Власти, на попечении которых лежит судьба человека и которые влияют на его жизнь согласно закону его Кармы. Они приходят сюда, чтобы наблюдать за таинственным сплетением нитей индивидуальной Кармы людей, сливающихся в единую великую Карму всего человечества. Они приходят сюда, чтобы читать в сердцах тех учеников, которые способны войти сюда. Сама Смерть приходит сюда и склоняется перед алтарем. В день Светлого Воскресения духовный образ Христа нисходит из этого места, которое открывается перед "Незримым", и стоит на ступенях алтаря, чтобы благословить коленопреклоненные толпы. Зрячие и незрячие, те, которые здесь склоняют колена в истинном поклонении — все они получают благословение. Между алтарем и находится по правую сторону алтаря, находится маленькая, редко открывающаяся темная дверь. Те, которые входят в это место находятся там всегда, стремясь снова пройти еще дальше. Дверь замыкается железным засовом. Другая дверь открывается отсюда в Часовню Деятельности и в день Святой Пасхи эта дверь широко раскрыта и духовные существа, находящиеся там, входят и выходят через нее; иногда одно из них подносит свою чашу к губам, осушает ее до дна, затем встает и быстро проходит в открытые двери прямо в яркое сильное пламя, которое всегда горит там. Каждый думает, что он в нем один; и действительно, каждый в нем один, ибо никто не может сознавать присутствие другого. Это не огонь и не то, что поддерживает жизнь людей. В нем нет ничего материального. Это горький огонь очищения, жестокое пламя, поднимающееся из горнила жизни; это то пламя, которое сожигает всю примесь в дрожащих, трепещущих формах, с готовностью переносящих эту

муку. Они испытывают чистое духовное страдание, для которого нет смягчения, которое не прекращается пока не исполнена его задача. Поэтому ученики ищут страдания и не стараются избежать его, зная, что пока не сожжено и не уничтожено окончательно все, что способно быть разрушенным, до тех пор не может наступить день истинного рождения. Духовная часть непрерывно находится внутри пламени; но для облегчения тех, которые еще не достигли состояния одновременно бодрствования и сна, существуют периоды бессознательности. Если важной частью своего обучения признавали упражнение в том, чтобы сохранить силу сознания в продолжение всех двадцати четырех часов суток, при чем духовная сущность давала физическому мозгу сообщения обо всем, что она испытывала в продолжение физического сна. Тогда для ученика день становится лишь коротким промежутком, проведенным во времени и пространстве, между периодами, лишенными времени. Но тот, кто пытается овладеть такими силами без должной подготовки, может испытать горькое разочарование, когда, оставя тело, он найдет себя заключенным лишь в земную сферу и неспособным даже приблизиться к Чертогу Обучения; или же, если он сможет в него войти, то лишь для того, чтобы вполне сознать отсроченную муку очищения. И тогда он впадает в отчаяние. Ученик боится полной сознательности, пока он еще не вполне подготовлен, потому что это может означать непрерывное страдание. Так обыкновенный человек боится смерти, внутренне сознавая, что он должен будет много перенести под властью этого великого царя. Не следует презирать людей, которые боятся смерти; они из тех, что должны пройти еще много тяжелых ступеней, раньше чем смогут пройти двери тела с упованием и надеждой. Никакой шаг на великом пути не может быть пройден безнаказанно слишком поспешно и очень часто поспешность делает необходимым ту же ступень еще раз. "Расти, как растет цветок" — быстро, но все же вполне согласуясь с законом, который им управляет, так что его раскрытие совершается все же постепенно. Поэтому одно совершенно бодрствующее сознание ясновидения — вот то состояние, в котором может быть прочтен Свет на Пути на тех стенах, где он начертан.

Май.

Превращение.

Чудо, которое должно быть совершено учеником, можно рассматривать, как два действия, то есть как преображение и как превращение. Первое может быть определено, как изменение человеческого сердца. Пока человек преображает себя — он Арджуна из Бхагавад-Гиты. Высшая точка этого усилия достигается в день Светлого Воскресения, когда он сознательно входит в Часовню Огня и добровольно остается в пламени. До сих пор он сражался на поле битвы своей природы, побеждая дурные желания и разрушая дурные страсти. Нам дается весьма ясное указание на то, что враги, которых ученик должен победить, не могут быть действительно убиты. В XI главе Бхагавад-Гиты Божество так объясняет это Арджуне; хотя оно уже умертвило их, но все же он говорит: "Сражайся — того, кого Я убил, и убей ты". (В переводе Макса Мюллера). Это состояние борьбы, умерщвление честолюбия, чувства отделенности, желания ощущения, жажды роста, — все это производит чуда преображения сердца человека. Но за ним должна следовать вторая часть чуда — превращение, божественная алхимия. Этот

процесс сообщается в правилах Света на Пути. "Работай, как работают те, которые честолобивы. Почитай жизнь, как чтут ее те, которые желают ее. Будь счастлив, как счастливы те, которые живут ради счастья". Не только сердце человека должно быть так преображено, чтобы убить честолобие и жажду жизни и благополучия, но ученик должен так же употребить в дело силы своей природы, производящие эти страсти, изменив их таким образом, чтобы оказаться в состоянии воспользоваться ими для великой цели бытия, для служения Вышнему. Ради этого от и переносит пламя в горниле жизни. В этом и состоит применение к его собственной природе той алхимии, которую он, согласно формуле обряда Праздника Любви, должен применять к своей высшей природе и к той силе, которая действует на нее и через нее. Завесы, разделяющие между собой различные ступени сознания и совершенно скрывающие их друг от друга, должны быть приподняты так, чтобы всегда оставался переход от одной ступени сознания к другой. Лишь для адепта завеса может быть поднята совершенно. Ученик должен довольствоваться узким переходом, сквозь который он едва может пройти и где всегда остается открытого пространства лишь на столько, чтобы увидеть то, что за ним; но это возможно лишь благодаря помощи Учителя — той помощи, какая дается им, дабы сделать ученика способным читать Свет на Пути. Помощь это состоит в том, чтобы показать ученику, как утвердиться в состоянии бодрствующего ясновидения. Если он в состоянии утвердиться в нем, тогда он может продолжать путь один. Такую помощь всего скорее находят во время Святой Пасхи, за которой следует удивительный месяц превращения, в продолжение которого должно быть поднято покрывало, отделяющее следующую ступень сознания; тот удачно прошел через подготовительные испытания, кто может поднять его. Во время Святой Пасхи мы празднуем осуществление великой основной религиозной идеи воскресения из мертвых духа человеческого, Христа, восставшего из могилы, из места тьмы в животной душе. Это празднество, известное теперь миру, как Светлая Пасхальная Неделя, силою сверхфизических действий наступает весной; слово весна собственно обозначает: во время прилива Восстание из земного мрака закончилось; теперь раскрываются зеленые листья. Ученик должен в период вполне распутившейся листвы и расцвета природы с полной готовностью вступить в работу личного развития. Скоро наступит жатва — этот ежегодный итог: дерево познается по плодам его. Как раз в это время ученик должен в последний раз испытать свою собственную природу и примкнуть к тому обряду, на знамени которого он видит начертанной наиболее высокую цель из всех, которые доступны его сознанию; он должен стать под это знамя, надеясь достичь еще высшей цели, когда в ежегодной драме снова наступит месяц рождения. Йога, предписанная в Свете на Пути, существовала еще до возникновения буддизма, до рождения Гаутама — Будды. Идея, выраженная словом Йога, есть соединение с Вышним. Оно происходит от санскритского корня "yuj", то есть соединить, сплотить, совокупить; в английском слове "yoke" содержится подобное же понятие. Учение желает стать соединенным с Единым, который управляет всеми, он желает столь полно войти в деятельность божественного добра, чтобы стать с ним единым. Чтобы достигнуть этого, индусские Йоги прошли состояние наибольшего физического мученичества; чтобы достичь той же цели, Гаутама Будда пошел к браманам отшельникам и они научили его осуществлению Йоги. Первые четыре от пяти дурных действий, которых надо избегать, приступая к выполнению Йоги, соответствует первым

четырем предписаниям буддизма, первое в каждом из них "не убий" — чтобы не умертвить — даже самую презренную тварь на ее пути ввысь. Жизнь есть дар Всевышнего всем тварям; благодаря ему они могут страдать, очищаться и искать соединения с Дающими жизнь. Первое правило Йоги Патанджали, первое предписание буддизма, на страницах Света на Пути стоит лишь четвертым. Это так, потому что с ходом развития человечества честолюбие, желание личной жизни и стремление к личному благополучию так сильно завладели человеческой природой, что они должны быть сражены и уничтожены раньше, чем может быть начато практическое применение Йоги. Для древних браманских йогов подобные желания казались не только недостойными даже презрения, но прямо немислимыми. Западный мир глубже погружен в омут материализма; честолюбие было необходимо, чтобы извлечь его из бездны. Когда уничтожается честолюбие, вместе с ним должны также быть уничтожены и объекты честолюбия; стремление к личной жизни и жажда личного блага — вот что движет честолюбивого человека. Далее в Свете на Пути следует такое правило: "Почитай жизнь, как чтут ее те, которые жаждут ее". Это первая часть божественной алхимии, превращение низшей самости в высшую сущность, которая станет достойной того бессмертия, в которое ученик входит, как только его духовная сущность восстанет из могилы. У него нет более желания жизни; желание рождения исчерпалось, но он видит, что испрашивая жизнь и получая ее, он сделал большой шаг вперед к Вышнему и получил великое благо, которое сделает его способным достичь своей цели. Поэтому он так же чтит свою жизнь, как если бы он желал ее; поэтому он так же относится и к жизни всех других существ. Уже одного обладания этим даром, который может быть получен лишь от Всевышнего, достаточно, чтобы показать, что существо, обладающее им, имеет великую возможность вступить на путь, ведущий к небу. Начиная свое превращение, ученик должен при каждом шаге помнить свой долг по отношению к внешнему миру, неотъемлемую часть которого он составляет. Большая часть последователей Будды, как и последователей Христа, перестали следовать этому правилу и, отнимая жизнь у других, потеряли способность достичь выполнения Йоги. Питающиеся мясом тибетские буддисты дают убивать животных китайским магометанам (которые совершают это самым жестоким способом), надеясь таким образом избежать дурной Кармы, как следствия этого поступка. Но избежать ее невозможно. Кто ест мясо, тот и является тем, ради кого совершено убийство, и поэтому он и есть главный виновник нарушения божественного закона. Эта попытка избежать бремени греха неизвестна на Западе, она была бы нелепа в странах, где прославляется охота и где на нее смотрят, как на царственное и благородное препровождение времени. Те, что пробуют идти по пути Йоги, живя среди современной цивилизации, берут на себя весьма трудную задачу. Уже первый шаг совершенно отделяет их от обыкновенных людей. И те, что достигли силы бодрствующего ясновидения и прочли Свет на Пути на стенах Часовни Света, знают, что здесь недостаточно одного отрицательного отношения к поступку, в котором они не принимают только лично участия, отказавшись от умерщвления. Среди городов и деревень с их бойнями, среди наций, одержимых страстью охоты и преданных культу войны, идущий по пути Йоги должен "почитать жизнь". Его задача нелегка и выполненная лишь отчасти, будет преследовать его из года в год, из одной жизни в другую. Вместе с раскрытием зеленых листьев в природе, вместе с возникновением жизни земли, наступает время, когда ученик должен

позаботиться, чтобы раскрылись зеленые листья его собственной высшей природы. Когда он вступает в состояние бодрствующего ясновидения, ему делается понятным многое из того, что до тех пор не было необъяснимым, и он видит теперь внутреннюю работу жизни мира. Он понимает тогда, что не может вступить на путь Йоги до тех пор, пока он не только не упразднил дурных деяний, которые запрещены, но и пока он не встретился с той дурной силой, которая их производит, и не принудит ее, влиянием своего присутствия, изменить свою природу и принять участие в том превращении, которому подвергается он сам. Он не может быть отделен от того, среди чего протекает его жизнь; он должен точно так же, как очищается он сам, очистить и тот воздух, которым он дышит, и все то, с чем он приходит в соприкосновение. Таким образом будет освобожден мир. В продолжение этого огромного напряжения поднявшийся дух так подымает своей духовной силой все то, что его окружает, что сама почва, которой касается нога этого человека, обретает новую жизнь под его следами. Возьми душевное волнение и сделай его сознательным — говорит Учитель. Необходимо непрестанно наблюдать и испытывать свое сердце, чтобы его страсти и бури не стали волнениями, бросающими человека из стороны в сторону; надо сделать их орудиями, чтобы употребить их в большом крестовом походе бесконечного против конечного, духовного — против материального. Возвысившийся дух знает, что эти орудия не являются орудиями защиты, от подобных орудий давно отреклись и они отложены, ибо конечное есть лишь форма бесконечного, материальное — лишь форма духовного. Эти орудия даже и не те уже, которыми мог пользоваться Арджуна, употребляя их против родственников, убитых уже Божеством; орудия эти скорее стали средством, благодаря которому преображается образ человеческого существа. Сердце ученика в продолжение пройденных бдений уже очищено от своих низших страстей, теперь когда оно подвергается нападению противоположностей, оно уже не может больше страдать и быть при том безмолвным или принимать наслаждение с благодарностью; теперь оно сердце возвысившегося духа, властно несущегося в эфирных пространствах духа, одаренного властью читать в сердцах других людей. Оно должно создать из этих все еще нападающих на него желаний мощные, несущие жизнь, двигающие вперед мысли. Для человека, который становится учеником и подчиняет свою собственную природу повелениям свыше, жизнь становится похожа на долгую болезнь, исполненную борьбы, то озаряемую видениями, то затемняемую лихорадочным бредом. Теперь, когда чудо Пасхи совершилось в истории индивидуального существа, в его земном странствии, Учитель повелевает ученику не уничтожать этой болезненности, но преобразить ее в силу. Так восстают на материальном плане преобразователи и вожди, полные жажды добра и желания, чтобы все нашли в себе силы сделать первый шаг на пути, ведущем их к совершенству. Кто ищет путь, тот больше не скрывается в уединении и не должен жить, как затворник. Призыв прозвучал. Мир должен быть разбужен и до глубин своих озарен светом. Угроза безумия всегда стоит перед тем, кто вступает на путь, находясь среди сомкнутых рядов врага, среди окружающих его враждебной толпы материалистов. Но ученик достигший ступени превращения, властен изменить трепет духа и волнение мозга в совершенный покой божественного упования. Он должен лишь обратить взор свой на Высшее, которое является его руководителем и его целью. В религии буддистов месяц май считается тем временем года, когда восставший дух должен проявить свою силу и

свою природу. Первого мая справляется рождение Будды, пятого празднуется раскрытие Буддой своим ученикам эзотерического учения. По учению браминов это месяц жертвенных собраний. То, что весеннее время считается священным, действительно ведет свое происхождение от солнечного культа; оживляющая сила жизни, изливающаяся на землю, исследуется и изживается до конца в духовном опыте. Превращение чувства в силу, жизни в мысль, превращение безумия в божественное упование, не имеет ничего общего с борьбою между добром и злом, ибо ученик прошел через очищение. Оно имеет теперь дело с другой дуадой противоположностей, которая как непреодолимая преграда встает на пути. Но когда к ней приблизится возвысившийся дух, полный божественного упования, дух, обладающий даром бодрствующего ясновидения, то путь вновь открывается. Это происходит потому, что все отрицательное в природе становится положительным. Всякая сущность должна открыть себя как слугу у посланника Вышнего, как Светоносящее. Существует повествование о Бодхисатве, как однажды, в конце одного воплощения он умирая в своем лесном жилище, воскликнул в момент смерти: "Ни сознательное, ни бессознательное!" Затворники не приняли объяснения, которое главный из учеников дал этим словом. Поэтому Бодхисатва вернулся из Лучезарного Царства и низойдя на эфирный план, произнес тот стих, который касается превращения человека, когда он встречается на пути с последней дуадой противоположностей.

"С сознательным и с бессознательным Смешана скорбь.

Всякое зло исчезает.

Чистое, свободное от искажения блаженство Вытекает лишь из экстаза прозрения".

Из Джатак.

Экстаз — это то состояние, которое может быть достигнуто воскресшим духом, это одно из первых состояний сознания, открытых адептами. Далее находятся мистические состояния, которые не могут быть оглашены в печати. Когда все эти посвящения пройдены, перед духовной сущностью ученика поднимается завеса, и теперь он может по собственному желанию поднимать или же опускать ее. Теперь, во время расцвета весны, во время завершения воскресения, дух держит эту завесу в своих руках и глядит вдаль на свои первые шаги по пути. В Тибете годовщина Нирваны Будды справляется первого июня. Этим заканчиваются шесть священных месяцев. Задача воскресшего духа состоит теперь в том, чтобы непреклонно подвигаться вперед, восходя к рождению на еще высшей ступени в следующем месяце рождения. Непостижимое расширение индивидуального сознания, которого можно достичь, соединяясь с Логосом, может быть познано хоть отчасти, если представить себе, что это соединение открывает путь к сознаниям других Логосов.

К о н е ц

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

